I
2724

I
27221

Н. Лашковъ.

АНДРЕЕВСКІЙ СОБОРЪ СЕЛА „ГРУЗИНО“,

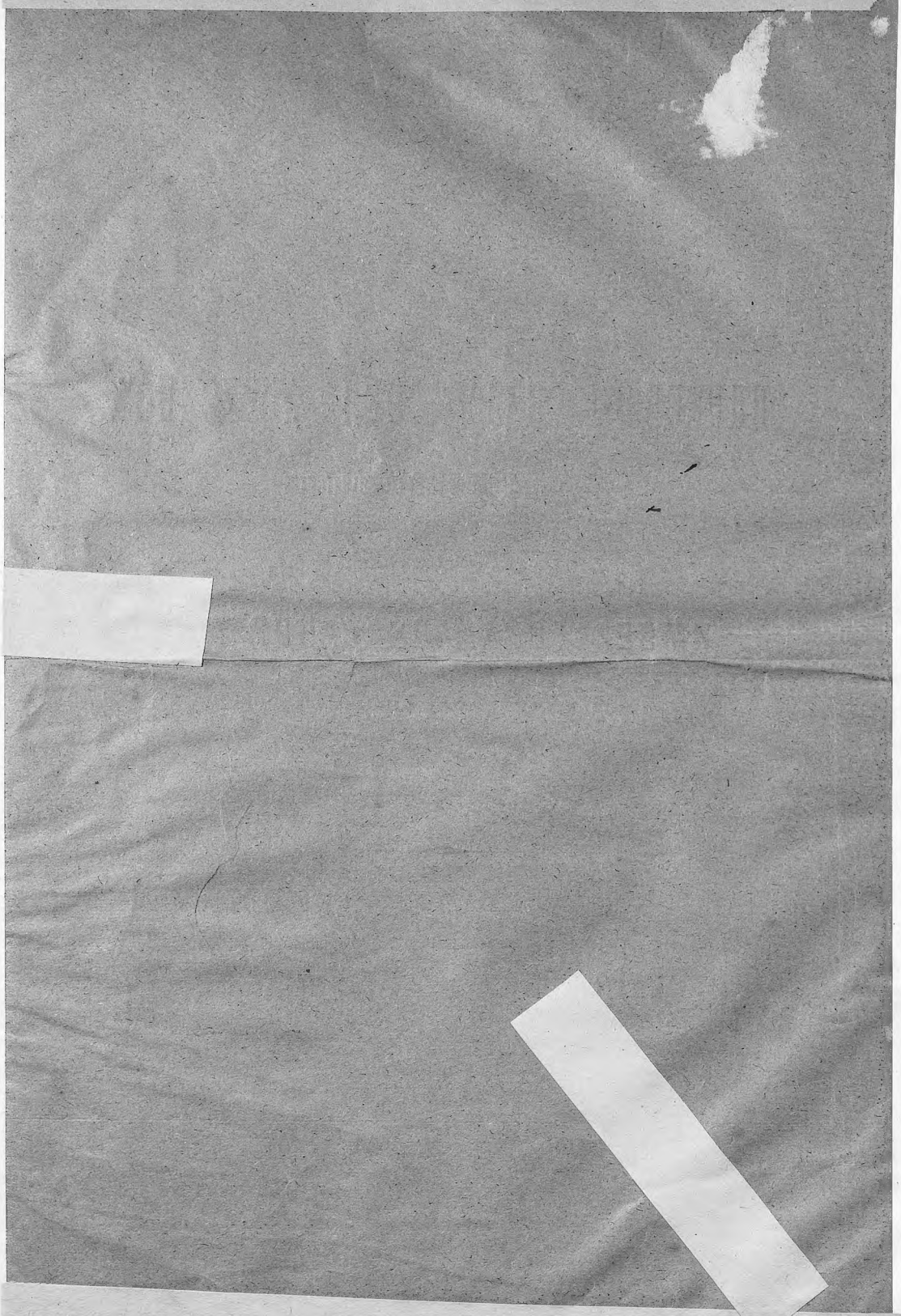
КАКЪ ХРАНИЛИЩЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ЭПОХИ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Къ столѣтію собора 17 апрѣля 1811—17 апрѣля 1911 г.)

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1914.



I
2724

Н. Лашковъ.

АНДРЕЕВСКІЙ СОБОРЪ СЕЛА „ГРУЗИНО“,

КАКЪ ХРАНИЛИЩЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ЭПОХИ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Къ столѣтію собора 17 апрѣля 1811—17 апрѣля 1911 г.)

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1914.

Н
Гос
161751

(Изъ перваго тома трудовъ XV Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ.)

Печатается на основаніи постановленій Императорскаго Московскаго Археолог. Общества.

Предсѣдатель Графиня ***Уварова.***

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 15696 1963

Андреевскій соборъ села „Грузино", какъ хранилище историческихъ памятниковъ эпохи императора Александра I.

(Къ столѣтію собора 17 апрѣля 1811—17 апрѣля 1911 г.)

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ справедливо заслужилъ ненависть своихъ современниковъ и нынѣшняго поколѣнія людей за свою небывалую жестокость и кровожадность, но и его можно помянуть добромъ, если вспомнить о построенномъ имъ «Андреевскомъ Соборѣ» въ его имѣніи «Грузино», нынѣ село того же имени по Тихвинскому тракту Новгородскаго уѣзда и губерніи, въ 13 верстахъ отъ станціи Николаевской желѣзной дороги «Чудово».

Соборъ этотъ замѣчателенъ красотой и оригинальностью своего внутренняго убранства и особенно тѣмъ, что въ немъ графъ Аракчеевъ всячески постарался увѣковѣчить память о своихъ «благодѣтеляхъ», Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I, а также и различныя событія изъ своей жизни. Разсматривая соборъ и его достопримѣчательности, восхищаешься ихъ красотой, оригинальностью и изяществомъ ихъ работы и невольно забываешь о тѣхъ грубыхъ и пошлыхъ расчетахъ, по которымъ создались нѣкоторые памятники и произведенія искусства.

Соборъ заложенъ графомъ Аракчеевымъ 5 мая 1805 года (въ это число въ 1799 году Аракчеевъ получилъ графскій титулъ) на мѣстѣ древней деревянной церкви, построенной 6 іюня 1793 года, освященъ 20 сентября 1806 года, въ день рожденія Императора Павла I (въ 1754 году) и названъ Андреевскимъ, въ честь апостола Андрея Первозваннаго, который, по преданію, посѣтилъ это мѣсто, водрузилъ на немъ крестъ, отчего будто бы это мѣсто и называется «Грузино» и предсказалъ, что здѣсь будетъ христіанство процвѣтать.

Строителемъ собора былъ тотъ-же архитекторъ, какой строилъ Аракчееву въ Грузинѣ домъ («Аракчеевскій дворецъ»), Ѳеодоръ Ивановичъ Демерцовъ. Онъ построилъ соборъ въ видѣ продолговатаго, широкаго, одноэтажнаго зданія простой архитектуры ранняго «empire» съ двускатной крышей, съ треугольными римскими фронтонами на всѣ стороны храма, при чемъ восточный и западный фронтоны поддерживаютъ 8 іоническихъ колоннъ (по 4 колонны на каждой сторонѣ); средняя часть храма увѣнчана массивнымъ двойнымъ куполомъ въ видѣ высокой шапки съ полукруглымъ верхомъ, заканчивающимся другимъ куполомъ, продолго-

ватымъ, меньшаго размѣра, съ крестомъ и шаромъ наверху; кромѣ того, большой куполъ украшенъ 14 іоническими колоннами. Колокольня построена отдѣльно отъ храма, на западъ.

Начнемъ свой осмотръ храма съ большого стараго креста на наружной восточной стѣнѣ храма. Крестъ восьмиконечный грубой работы съ обычными для креста надписями. На крестѣ 2 мѣдныхъ доски съ такими надписями:

1. «Сей крестъ перенесенъ въ 1806 году графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ и поставленъ въ наружно восточной стенѣ построенной новой церкви Апостола Андрея первозваннаго противъ Горнаго мѣста» [1]).

2. «Поставленъ бысть сей Святый и животворящій честный Крестъ Христовъ въ лѣто ѯса (отъ рождества Христова въ 1693-мъ году) мѣсяца Іюля въ 6-й день, при державѣ великихъ Государей, Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и при святѣйшемъ Патріархѣ Андріанѣ Московскомъ и всея Россіи, и при Митрополитѣ Корниліи великаго Ново-Града и великихъ Лукъ, и при Настоятели власти тоя Святыя обители Воскресенія Христова Деревяницкаго монастыря при Игуменѣ Маркеллѣ съ братіею тщаніемъ рабовъ Божіихъ Грузинскаго погоста жителей и праздновать и молебенъ пѣть Святому Апостолу Андрею Первозванному Іюля въ 6-й день. Чудный Крестъ Христовъ на поклоненіе вѣрнымъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ. К. Т. Ч. П. Х. И. В. Т. С. что значитъ: «Кресту твоему честному покланяемся Христѣ и вокресеніе Твое славимъ».

Предъ Крестомъ на желѣзныхъ цѣпяхъ виситъ большой бронзовый золоченый фонарь съ неугасимой внутреннею лампадой.

Надъ входомъ западной стѣны находится фреска позднѣйшаго времени и плохой работы: «Воскресеніе Христово». Чрезъ маленькую полутемную паперть входимъ въ соборъ. На южной и сѣверной наружныхъ стѣнахъ нѣтъ украшеній.

Внутри соборъ довольно большой, свѣтлый, четырьмя столбами, поддерживающими куполъ, раздѣляется на 3 части, или придѣла, изъ которыхъ средній придѣлъ больше и шире двухъ другихъ. Въ сѣверо-западномъ углу храма находится «комната графа Аракчеева», но въ 70-хъ годахъ прошлаго (XIX) столѣтія она была уничтожена для расширенія храма въ виду большого наплыва молящихся. Одна пара столбовъ отдѣляетъ алтарь отъ остальной части храма, отъ другой пары столбовъ, стоящихъ посреди храма, идутъ желѣзныя хоры на три стороны храма: на сѣверную, западную и южную. На хорахъ помѣщается ризница и библіотека собора. Надъ иконостасомъ и между столбами купола сдѣланы полукруглыя арки, опирающіяся на широкій римскій карнизъ, идущій по всѣмъ стѣнамъ храма. Всѣ 3 иконостаса поставлены на одну высоту и въ одну линію, только форма солеи и число ступенекъ ея разныя, солеи средняго и праваго придѣловъ деревянныя и въ 3 ступени, солея лѣваго придѣла — каменная, полукруглая и въ 7 ступенекъ. Всѣ иконостасы деревянные: средній и лѣвый однорусные,

---

[1]) Во всѣхъ надписяхъ и документа орѳографія подлинниковъ сохранена.

правый — двухъ-ярусный. Архитектура храма внутри, также проста, какъ и снаружи, только грубая позднѣйшая мазня мѣстныхъ богомазовъ по стѣнамъ и потолкамъ храма, его неумѣлая раскраска и позднѣйшая прибавка разныхъ украшеній въ видѣ неуклюжихъ громоздкихъ кіотовъ съ аляповатой золотой рѣзьбой и иконами плохой суздальской работы нарушаютъ строгую аракчеевскую симметрію въ расположеніи храмовыхъ украшеній и портятъ общее впечатлѣніе у посѣтителя храма.

Средній придѣлъ устроенъ въ честь святого апостола Андрея Первозваннаго (праздникъ 30-го ноября), лѣвый — въ честь святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла (праздникъ 29-го іюня) и правый — въ честь трехъ святыхъ, Московскихъ митрополитовъ Петра, Алексѣя и Іоны (праздникъ 5 октября). Чрезвычайно любопытно то обстоятельство, что графъ Аракчеевъ устроилъ придѣлъ въ честь только трехъ святителей Московскихъ, тогда какъ церковь православная 5 октября празднуетъ память четырехъ Московскихъ святителей: митрополитовъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа. Очевидно, Аракчеевъ не почиталъ святителя Филиппа. Неужели онъ этого святого, «истиннаго печальника земли Русской» не чтилъ только за то, что митрополитъ Филиппъ заступался за всѣхъ несчастныхъ и грозно обличалъ жестокаго царя за его кровожадность и пороки и, слѣдовательно, являлся царскимъ «супротивникомъ и ослушникомъ». Посвященіемъ лѣваго придѣла въ честь апостоловъ Петра и Павла, Аракчеевъ пожелалъ увѣковѣчить потомству день именинъ своего «благодѣтеля», Императора Павла I, посвященіемъ лѣваго — въ честь трехъ святителей московскихъ — день своихъ именинъ.

Средній (главный) придѣлъ.

Иконостасъ его одноярусный, столярной работы, по словамъ церковной описи «въ итальянскомъ стилѣ, колѣнчатый». Всѣ иконы въ немъ живописныя превосходной работы извѣстныхъ русскихъ художниковъ; таковы же всѣ запрестольные образа, а также и многія двугія иконы, расположенныя въ разныхъ частяхъ храма, напримѣръ, Андрей Первозванный художника Егорова на западной стѣнѣ, или чудные горельефы евангелистовъ Мартоса въ парусахъ Купола; часть иконъ — хорошія копіи итальянскихъ мастеровъ, какъ «Madonna della sedia» Рафаэля Санціо, и другія, но въ настоящемъ описаніи Андреевскаго собора будутъ разсмотрѣны только одни историческіе памятники. За престоломъ на деревянной тумбѣ стоитъ выносной восьмиконечный, кипарисный крестъ, со всѣхъ сторонъ обложенный серебряной ризой. На лицевой сторонѣ креста изображены: посрединѣ распятіе, надъ нимъ Богъ Отецъ; подъ распятіемъ апостолъ Андрей Первозванный, справа отъ распятія Богородица, слѣва — апостолъ Іоаннъ Богословъ; на обратной сторонѣ креста: посрединѣ Христосъ, идущій со крестомъ на Голгоѳу, надъ Нимъ икона Божіей Матери «Знаменскія», подъ Нимъ мученица Анастасія Римлянина, справа отъ Христа архангелъ Михаилъ, слѣва — Алексѣй, митрополитъ Московскій. Всѣ эти изображенія поколѣнныя, кромѣ среднихъ и воспроизведены живописно

и весьма изящно. На лицевой сторонѣ креста надпись: «Графъ Аракчеевъ вгрузинской соборъ 30 ноября 1818 года въ день Святаго Апостола, Андрея Первозваннаго», на обратной: «весу серебра 15 фу 24 зо».

На сѣверной стѣнѣ алтаря въ рѣзной золоченой рамѣ виситъ икона Тихвинской Божіей Матери, принадлежавшая одной изъ родственницъ Аракчеева, Евдокіи Ѳеодоровнѣ Сназиной.

На сѣверной же стѣнѣ расположена золоченая мѣдная доска съ разрѣшеніемъ петербургскаго митрополита Серафима служить въ Андреевскомъ соборѣ литургію въ праздничные и воскресные дни при открытыхъ Царскихъ Вратахъ [1]).

Храмовая икона апостола Андрея по недостатку мѣста въ самомъ иконостасѣ помѣщается на правомъ столбѣ предъалтарной арки. Икона большого размѣра, старинная и писана иконописно; на ней апостолъ изображенъ въ ростъ и въ «чудесѣхъ». На иконѣ серебряная риза въ 12 фунтовъ 48 золотниковъ вѣса, при чемъ вся ея средина вызолочена, а поля ея съ чудесами оставлены бѣлыми. На ризѣ надписи: «здѣлана графомъ Аракчеевымъ 1806 года месяца марта 13 числа»; на чудесахъ другая надпись: «сей окладъ на чудеса святаго апостола Андрея Первозваннаго сдѣланъ графомъ Аракчеевымъ въ память благополучнаго его возвращенія изъ похода въ 1814 году, весу 7 фу. 48 зо.».

Слѣва отъ этой иконы, на томъ же столбѣ, мѣдная золоченая доска съ надписью:

«Въ 1796 году мѣсяца Декабря 12-го дня Государь Императоръ Всероссійскій Павелъ Первый пожаловалъ въ Новгородской губерніи волость именуемую Село Грузино разныхъ Орденовъ Кавалеру Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву Который воздвигнулъ сей Памятникъ Церковь Святаго Апостола Андрея первозваннаго и Святую его Икону украсилъ богатою Серебреною и вызолоченною ризою съ Каменіями въ коей вѣсу пять фунтовъ а при Освященіи Храма перенесена Святая икона чино Священниками въ 1806 году мѣсяца Сентября 20-го дня въ память дня рожденія Государя Императора Павла Перваго въ присудствіи Его Сіятельства Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и Супруги его Графини Натальи Феодоровны и всей той волости благочестивыми христіанами».

---

[1]) По уваженію онаго весьма для Святыя церкви нашія достопамятнаго событія, о коемъ какъ въ слѣдованной Псалтири, такъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ упоминается, что Святой апостолъ Андрей Первозванный, проходя изъ полуденнаго края, былъ въ селѣ Грузинѣ и водрузилъ въ немъ жезлъ свой, отъ чего получило оно и названіе Друзино, по простонародному же реченію Грузино, и чрезъ таковое мѣсто сего посѣщеніе или паче проповѣдь свою открылъ Онъ предкамъ нашимъ, тьмою идолопоклонства отреченнымъ, двери къ Спасительной Вѣрѣ въ Господа Бога Спасителя Нашего Іисуса Христа, благословляемъ мы въ соборной села Грузина церкви, имени сего Святого Апостола посвященной, богатою утварью и ризницею снабженной и привеликолѣпно украшенной, совершать Божественную Литургію при открытыхъ Царскихъ вратахъ во все продолженіе оныя, даже до причастнаго стиха, при началѣ коего должны онѣ, исключая Святыя Пасхи, быть затворяемы, для великой Тайны Евхаристіи. Совершать же такимъ образомъ Литургію не всегда, а токмо въ одни Воскресные дни, въ храмовой праздникъ, и при другихъ какихъ-либо важныхъ случаяхъ. Сант. Петербургъ 26 марта 1825 года.

Серафимъ Митрополитъ
Новгородскій и Сант. Петербургскій.

Рядомъ съ этой иконой въ сторону праваго придѣла находится большая живописная икона въ серебряной ризѣ и въ рамѣ подъ стекломъ. Икона эта родовая графа Аракчеева и интересна по своей композиціи съ портретомъ Императора Павла I. На иконѣ въ ростъ изображены 5 святыхъ, имена которыхъ носили члены аракчеевской семьи: посрединѣ иконы апостолъ Андрей Первозванный (отецъ графа Аракчеева), справа отъ него праведная Елизавета, мать Предтечи (мать графа), рядомъ съ ней святитель Петръ, митрополитъ Московскій (братъ графа), слѣва апостола Андрея мученица Анастасія Римлянина (Анастасія Минкина, любовница графа) и рядомъ съ ней святитель Алексѣй, митрополитъ Московскій (самъ графъ). Надъ святыми въ облакахъ виденъ по поясъ апостолъ Павелъ, правую руку простирающій надъ святыми и лѣвой рукой держащій закрытую книгу своихъ посланій, на которой нарисованъ поясной портретъ Императора Павла I. Надъ апостоломъ Павломъ въ облакахъ по поясъ изображенъ Богъ Отецъ со святымъ Духомъ, окруженный херувимами. Вся икона покрыта ризой, при внимательномъ осмотрѣ которой надъ книгой апостольскихъ посланій можно замѣтить дверку. Если эту дверку открыть, то будетъ виденъ портретъ Павла I; такимъ образомъ выходитъ, что апостолъ Павелъ держитъ въ рукахъ не свои посланія, а портретъ Павла I. Легко понять, какими расчетами руководствовался графъ Аракчеевъ, сочиняя композицію для своей родовой иконы.

Противъ храмовой иконы, на лѣвомъ столбѣ той же предъалтарной арки помѣщена большая старинная икона Покрова Божіей Матери въ серебряной ризѣ вѣсомъ въ 34 фунта 42 золотника. Подъ иконой на мѣдной золоченой доскѣ написано:

«Святая икона Покрова Божіей Матери украшена сею серебряною ризою весомъ 34 фунта 42 золотника усердіемъ Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева въ память полученнаго имъ именнаго собственно ручнаго указа изъ мѣстечка Таурочено отъ 18 іюня 1807 году своего копія изображена на особой мѣдной у сей Иконы доски»[1]).

Рядомъ съ этой надписью, но ближе къ иконостасу помѣщается въ бронзовой золоченой рамѣ подъ стекломъ чудная и большая пастель «Мадонна» работы Екатерины Болотниковой 1824 года: Богородица изображена по колѣни; голова Ея склонена къ Сыну (влѣво отъ нея молящагося); глаза молитвенно устремлены вверхъ. Правой рукой Богородица поддерживаетъ Христа въ видѣ обнаженнаго курчаваго младенца съ лицомъ, обращеннымъ къ молящемуся. Младенецъ сидитъ на мягкой подушкѣ съ толстыми кистями, лежащей на граненомъ столбѣ, и правую

---

[1]) «Копія съ именнаго собственно ручнаго указа изъ мѣстечка Таургена отъ іюня 1807 года».
Господинъ Генералъ лейтенантъ Графъ Аракчеевъ.
Доведенія допревосходнаго состоянія Артиллеріи и успешное дѣйствіе оной въ продолженіе войны, также и исправное снабженіе оной всемъ нужнымъ, обязываетъ меня здѣлать достойное воздаяніе заслугамъ вашимъ, почему приказомъ моимъ вчерашняго дня произведены вы въ Генералы отъ Артиллеріи, примите сіе знакомъ моей признательности и особеннаго моего благоволенія, съ коимъ пребываю вашъ благосклонный

Александръ»

руку протягиваетъ Матери, Которая поддерживаетъ Его руку лѣвой рукой. Эту Мадонну нѣкоторые считаютъ портретомъ самой Настасьи Минкиной, но для этого нѣтъ достаточныхъ основаній.

Въ февралѣ прошлаго года объ этой Мадоннѣ въ газетахъ появилось сенсаціонное сообщеніе подъ названіемъ «Кощунственное изображеніе», но извѣстный знатокъ портретной живописи, А. А. Гоздово-Голомбіевскій, своей статьей «Напрасный переполохъ»[1]) наглядно доказалъ всю вздорность такого сообщенія.

Противъ храмовой иконы апостола Андрея Первозваннаго у солеи на аналоѣ лежитъ другая его икона небольшого размѣра (около 4 вершковъ вышины и 3 ширины) XVII вѣка, превосходной иконописной работы. На этой иконѣ апостолъ изображенъ въ ростъ, въ полуоборотъ, среди гористой мѣстности. Онъ водружаетъ свой жезлъ въ землю. Надъ апостоломъ въ облакахъ новозавѣтная Троица (въ верхнемъ лѣвомъ углу иконы). Икона украшена серебряными вызолоченными вѣнчиками и такимъ же окладомъ. Вѣнчикъ апостола украшенъ драгоцѣнными камнями, а по верхней части иконнаго оклада написано вязью: «Моленіе на горѣ ко Господу Богу Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и водруженіе жезла мало въ землю и оттолѣ мѣсто оное прозвася Грузино». Икона вставлена въ великолѣпную массивную раму изъ золоченой бронзы, сдѣланной въ видѣ сіянія изъ лучей съ трехъ сторонъ иконы. На сіяніи 11 горельефныхъ херувимовъ въ облакахъ. Раму дѣлалъ Штрейберъ, получившій за нее 500 рублей.

Въ описи церковной этотъ образъ описанъ такъ: «Аналойный образъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, изображающій посѣщеніе симъ апостоломъ Грузинца и водруженіе имъ своего жезла на горѣ, при устьѣ рѣки Грузинцы, впадающій въ рѣку Волховъ».

Третья икона того же святого находится по правую сторону родовой иконы графа Аракчеева съ портретомъ Императора Павла I. Она такого же размѣра, какъ только что описанная, грубой работы, чрезвычайно бѣдная по своему убранству оклада, но интересная по композиція и надписи на золоченой мѣдной дощечкѣ сзади иконы. Здѣсь апостолъ изображенъ тоже въ ростъ, но въ профиль; въ правой рукѣ держитъ закрытое евангеліе, а лѣвую прижимаетъ къ груди. Надъ апостоломъ въ облакахъ поясная фигура благословляющаго Спасителя (въ верхнемъ лѣвомъ углу иконы); справа отъ головы апостола, на фонѣ иконы, написано: «с. апостолъ андрѣи первозванны». На иконѣ риза изъ разноцвѣтной фольги съ набивными узорами. Эту икону Грузинскіе крестьяне поднесли Аракчееву, какъ своему помѣщику при пожалованіи вотчины, въ Петербургѣ чрезъ особую депутацію, о чемъ надпись сзади иконы гласитъ: «1796 года декабря 21 дня. Сей образъ святаго апостола Андрея Первозваннаго принесенъ Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву изъ села Грузина въ СПетербургѣ. При пожалованіи сей Вотчины въ Его Владѣніе Священникомъ Федоромъ Яковлевымъ и Крестьянами села Грузина Григорьемъ Семеновымъ Деревни Березовца Афанасьемъ Федоровымъ Деревни Перевода Никифоромъ Никифоровымъ и Дмитріемъ Михайловымъ Деревни Большой Любани Тимофеемъ Ивановымъ».

[1]) А. А. Голомбіевскій. «Напрасный переполохъ». «Старые годы» за 1910 г.

Противъ иконы Покрова Божіей Матери, у солеи, на аналоѣ лежитъ икона «въ память дарованія митрополитомъ Серафимомъ грамоты на служеніе обѣдни въ соборѣ въ праздничные и воскресные дни при открытыхъ Царскихъ Вратахъ» (см. выше). Икона составлена изъ 8 финифтевыхъ образковъ различной формы отличной работы, вдѣланныхъ въ бронзовую золоченую доску съ такой же рамкой. Посединѣ доски, ближе къ верхнему краю ея, помѣщенъ довольно большой и продолговатый образокъ двунадесятыхъ праздниковъ съ Воскресеніемъ Христовымъ въ срединѣ, немного ниже, по сторонамъ его, 2 столбиками расположены остальные образки круглой и эллиптической формы: 1. Происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста Господня. (По церковной описи этотъ образокъ названъ: «Торжество Креста на небеси съ изображеніемъ Господа Саваофа, Божіей Матери и небесныхъ силъ»). 2. Святая праведная Елизавета. 3. Апостолъ Павелъ и Алексѣй, митрополитъ Московскій. 4. Дмитрій, митрополитъ Ростовскій. 5. Архангелъ Михаилъ. 6. Святые Іаковъ и Дмитрій. 7. Мученица Анастасія Римляныня. Подъ всѣми изображеніями мраморная доска съ такой надписью золотыми буквами: «Изображеніе сихъ святыхъ оправлено въ оную доску попеченіемъ Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева въ Грузинской соборъ, въ память дарованной грамоты Митрополитомъ Серафимомъ Новгородскимъ и СПетербургскимъ о служеніи въ томъ соборѣ литургіи при отворенныхъ царскихъ дверяхъ 26 Марта 1825 года», «Благословеніе Графу отъ Юрьевскаго Архимандрита Фотія въ 1825 году. Отъ Преосвященнаго Митрополита Серафима».

На двухъ среднихъ столбахъ храма, поддерживающихъ куполъ, виситъ по золотой крестообразной кіотѣ съ небольшими иконами, изъ которыхъ нѣкоторыя въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ съ надписями [1]).

Предъ этими кіотами виситъ по изящной серебряной вызолоченой лампадѣ работы мастера Гедлунда съ цѣпочками и надписью: «Въ Грузинской Соборъ отъ Графа Аракчеева 1821 года 10 Апрѣля къ образамъ родительскаго благословенія[2]).

Противъ иконостаса, но на тѣхъ же среднихъ столбахъ, поддерживающихъ куполъ храма, а также и по сторонамъ ихъ, находятся 3 большихъ, бронзовыхъ,

[1]) 1. На иконѣ Тихвинской Божіей Матери:

«Благословеніе Графу Аракчееву отъ родителя въ день его кончины 29 іюля 1796 г.».

2. На иконѣ Корсунской Божіей Матери:

«Благословеніе Графу Аракчееву отъ родительницы въ день ея кончины 17 іюля 1820 г.».

3. На иконѣ Тихвинской Божіей Матери въ серебряной ризѣ вѣсомъ въ 2 фунта $20^1/_2$ золотниковъ и цѣною въ 245 рублей 65 копеекъ:

«Образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, обложенъ серебряною ризою Графомъ Аракчеевымъ 1819 года 28 Іюня, въ память благополучнаго осмотра Государемъ Императоромъ Александромъ I Военнаго Поселенія, въ первый разъ по заведеніи его, и поставленъ въ Грузинскій Соборъ Апостола Андрея Первозваннаго».

4. На иконѣ святителя Николая Чудотворца:

«Въ память избавленія отъ болѣзни раба Божія Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева 1802 года Апрѣля 10 дня».

5. На иконѣ Божія Матери «Знаменіе»:

«Рабъ Божій Ѳеодоръ Минкинъ скончался въ 31 день Марта 1809 года и преданъ землѣ у Собора Святаго Апостола Андрея Первозваннаго въ Селѣ Грузинѣ» (Ѳедоръ Минкинъ — отецъ графской любовницы, Анастасіи Минкиной).

[2]) Объ лампадки вѣсятъ 2 фунта 45 золотниковъ и стоятъ 283 рубля 50 копѣекъ.

золоченыхъ горельефа — портрета Императоровъ Петра I, Павла I и Александра I въ роскошныхъ узорныхъ, бронзовыхъ, золоченыхъ рамахъ съ царскими регаліями и иниціалами наверху. Всѣ горельефы сдѣланы въ профиль на черномъ фонѣ, и съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и иниціаломъ Императора наверху рамы, на щитѣ, сверху котораго горельефомъ расположены царскія регаліи: корона, скипетръ и держава, лежащія на подушкахъ съ кистями, и перекрещивающіяся между собою дубовыя вѣтви, такія же вѣтви, но меньшаго размѣра, надъ щитомъ съ Императорскимъ иниціаломъ. Высота каждаго горельефа съ рамой 1 аршинъ 26 вершковъ, ширина 14 вершковъ.

Будучи человѣкомъ аккуратнымъ, Аракчеевъ позаботился о сохраненіи этихъ портретовъ на вѣчныя времена, и оставилъ особый капиталъ въ 37000 рублей, изъ которыхъ одну часть завѣщалъ употреблять «на содержаніе въ нынѣшнемъ видѣ и благолѣпіи Грузинскаго Собора», а другую часть — «на находящихся въ томъ памятника въ Бозѣ почивающему Императору Павлу I и убіеннымъ Офицерамъ и солдатамъ Гренадерскаго Графа Аракчеева (что нынѣ Ростовскій) полка, а также Императорскихъ медаліоновъ съ гербами и надписями»[1]). Этими горельефами Аракчеевъ хотѣлъ лишній разъ подчеркнуть свою любовь и преданность своимъ «благодѣтелямъ», Императорамъ Павлу I и Александру I; горельефъ Императора Петра I помѣщенъ въ Грузинскомъ соборѣ потому, что онъ былъ первый императоръ, подарившій Грузино своему подданому, князю А. Д. Меньшикову. Подъ горельефомъ Императора Петра I помѣщена золоченая бронзовая доска съ великолѣпно сдѣланнымъ горельефнымъ гербомъ перваго помѣщика Грузина, князя Александра Даниловича Меньшикова, и съ такою надписью по сторонамъ герба:

Грузинская вот чина бывшая во
владѣніи Монас тырей пожало-
вана Государемъ Императоромъ
Петромъ Пер вымъ въ 1705 году
Князю Алексан дру Даниловичу
Меньши кову.

Точно такая же доска, но съ гербомъ послѣдняго помѣщика Грузина, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, и иной надписью, находится подъ горельефомъ Императора Павла I:

Грузинская волость
въ двухъ ты сячахъ душахъ
состоящая пожалован-
ная Государемъ Императоромъ
Павломъ Пер вымъ въ вечное
потомственное владѣніе Графу
Алексею Аракче еву 1796 году
Декабря въ 12 день

[1]) См: «Росписаніе суммъ, назначенныхъ покойнымъ Аракчеевымъ на составленіе особыхъ капиталовъ съ содержанію разныхъ частей Грузинскаго имѣнія, изъ процентовъ, кои ежегодно съ сихъ капиталовъ получаемы будутъ». См. «Проектъ инструкціи для управленія имѣніемъ Графа Аракчеева». С.-Петербургъ 1834 стран. 51.

Подъ Императоромъ Алаксандромъ I находится продолговатый, бронзовый, золоченный ковчегъ со стеклянной крышкой и замкомъ, превосходно сдѣланный на бронзовой золоченой доскѣ съ надписью по сторонамъ ковчега; точно такой же ковчегъ, но съ иными украшеніями и надписями, находится на противоположной сторонѣ храма. Оба эти ковчега, а также большая, бронзовая, золоченая люстра подъ куполомъ, описаніе которой помѣщается ниже, и нѣсколько бра по стѣнамъ храма произведенія парижскаго литейщика Ле Дюра.

Первый ковчегъ сдѣланъ такъ: къ бо́льшему краю продолговатой доски, посрединѣ, прикрѣпленъ небольшой продолговатый ящикъ, со стекломъ и замкомъ; крышка ящика украшена орнаментомъ изъ предметовъ римскаго вооруженія и знаковъ консульской власти. Верхъ ящика украшенъ сіяніемъ изъ лучей; на сіяніи, въ облакахъ, круглый щитъ съ Императорскимъ Иниціаломъ А и короной и по сторонамъ его 6 херувимовъ. Подъ ковчегомъ 4 распущенныхъ знамени, а подъ ними военные орнаменты. Сверху знаменъ полукруглый щитъ съ двуглавымъ орломъ съ распростертыми крыльями; надъ гербомъ каска и 2 пальмовыя вѣтви. Нижніе углы ковчега поддерживаютъ 2 двуглавыхъ орла. По сторонамъ ковчега обозначено время посѣщеній Грузина Императоромъ Александромъ I: [1])

Всѣ украшенія обоихъ ковчеговъ и надписи сдѣланы горельефомъ. Въ этомъ ковчегѣ хранится собственноручный рескриптъ Императора Александра I графу Аракчееву послѣ перваго посѣщенія Имъ Грузина, и его французскій переводъ. Тотъ и другой вложены въ желтую кожаную съ золотымъ тисненіемъ и надписью папку: [2])

На второмъ ковчегѣ вмѣсто воинскихъ доспѣховъ изображены: на крышкѣ 2 кадила и масляничныя вѣтви; верхъ ковчега такой же, какъ у перваго, только вмѣсто Императорскаго иниціала помѣщенъ херувимъ. Подъ ковчегомъ первосвященническая митра, Ааронов жезлъ, Моисеевы скрижали, круглое блюдо и закрытая книга. Нижніе углы ковчега поддерживаютъ головой и руками ангелы,

---

[1]) 1810 году 7 іюня, 1816 года, 1819 года 8 іюня, 27 іюня, 1820 года, 1820 года марта 6 іюня.

[2]) «Рескриптъ Императора Александра I графу Аракчееву».

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Устройство и порядокъ, который лично видѣлъ я въ деревняхъ вашихъ при посѣщеніи васъ на возвратномъ пути моемъ изъ Твери доставили мнѣ истинное удовольствіе. Доброе сельское хозяйство есть первое основаніе хозяйства государственнаго. Посему я всегда съ особеннымъ вниманіемъ взиралъ на всѣ свѣдѣнія, доходящія ко мнѣ о благоустройствѣ частнаго сельскаго управленія и всегда желалъ, чтобы число добрыхъ и попечительныхъ помѣщиковъ въ отечествѣ нашемъ умножилось. Надѣяться должно, что примѣры ихъ изгладятъ постепенно слѣды тѣхъ неустройствъ, кои къ сожалѣнію всѣхъ людей благомыслящихъ необдуманная роскошь или небреженіе досел'ѣ въ сей части оставляли. Бывъ личнымъ свидѣтелемъ того обилія и благоустройства, которое въ короткое время безъ принужденія однимъ умѣреннымъ и правильнымъ распредѣленіемъ крестьянскихъ повинностей и тщательнымъ ко всѣмъ нуждамъ ихъ вниманіемъ успѣли вы ввести въ вашихъ селеніяхъ, я поспѣшаю изъявить Вамъ истинную мою признательность за удовольствіе, которое Вы мнѣ симъ доставили. Когда съ дѣятельностью государственною службою сопрягаются примѣры частнаго добраго хозяйства, тогда и служба, и хозяйство получаютъ новую цѣну и уваженіе. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ 21 іюня 1810 года.

стоящіе на одномъ колѣнѣ. Имъ на одну руку перекинута тажелая гирлянда изъ розъ и цвѣтовъ. По обѣ стороны ковчега такая надпись.[1])

Въ ковчегѣ хранятся печатный экземпляръ «Положенія о заемномъ Банкѣ для крестьянъ Грузинской отчины» въ желтомъ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ украшеніемъ такимъ же Аракчеевскимъ гербомъ и заглавіемъ: «Положеніе о заемномъ Банкѣ для крестьянъ Грузинской отчины».

Подъ куполомъ храма виситъ роскошная, бронзовая, золоченая люстра, дивное произведеніе парижскаго мастера Ле Дюра, который сдѣлалъ ее въ Грузинскій соборъ, по повелѣнію Императора Александра I, о чемъ гласитъ французская надпись на люстрѣ. «Ce lustre destiné par la munificence de S. M. Alexandre I Empereur de Russie à orner dans les terres du comte Aractheeff l'église cathedrale de sa campagne de Grousine a eté executè par ordre Suprème, par Le Dure bronzier a Paris en 1818». Люстра въ 40 свѣчей, расположенныхъ на трехъ кругахъ ярусами, при чемъ средній кругъ больше другихъ. Отъ нижняго большого круга къ вершинѣ люстры поднимается 8 гирляндъ изящныхъ древесныхъ листьевъ, заканчивающихся вверху вѣнцемъ. Отъ этого вѣнца чрезъ всю люстру въ центръ нижняго круга проходитъ толстый желѣзный прутъ, который связываетъ между собой круги и гирлянды. Въ середину нижняго круга вдѣлана хрустальная чаша, по выпуклому краю которой, по черной каймѣ, идетъ выше приведенная надпись.

По доставленіи люстры въ Грузино, она 13 сентября 1819 года была распакована, согласно указаніямъ Ле Дюра, подъ наблюденіемъ генерала майора Карбоньера и архитектора Минута, и повѣшена; а на другой день 14 сентября, по случаю пожалованія Высочайшаго дара въ Грузинскій соборъ, было народное празднество, о чемъ въ вышеназванной церковной описи передается: «Сія люстра, въ которой вѣсу 25 пудъ, поднята и повѣшена на мѣсто трудами Генерала Маіора Карбоньера и архитектора Минута, 13 сентября 1819 года, а 14 числа тогоже мѣсяца, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня было въ соборѣ празднество при народномъ собраніи, какъ на сей случай, такъ и на полученіе пожалованнаго Государемъ Императоромъ Александромъ I Протоіерею Ѳедору Малиновскому наперстнаго съ брилліантами Креста»[2]).

Лѣвый придѣлъ.

Иконостасъ его очень оригиналенъ и красивъ: въ видѣ римскаго круглаго храма съ 10 коринескими колоннами и высокимъ карнизомъ, при чемъ только 2 колонны составляютъ часть иконостаса, остальныя же находятся въ алтарѣ. Самый иконостасъ сдѣланъ въ видѣ распятія съ двумя предстоящими

---

[1]) Грузинской Соборъ Святого Апостола Андрѣя первозваннаго Императоромъ 1811 года Апрѣля въ 16 день.

[2]) «Опись» стр. 108—117.

между двухъ колоннъ находятся Царскія Врата въ видѣ большого четвероконечнаго креста съ живописнымъ распятіемъ на золотомъ узорномъ фонѣ, боковыми дверями (сѣверной и южной) являются живописныя фигуры Богородицы (справа отъ креста) и Богослова (слѣва). На двухъ колоннахъ у Царскихъ Вратъ повѣшены небольшія иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебрянныхъ золоченыхъ ризахъ, являющіяся мѣстными иконами въ этомъ иконостасѣ. Предъ этими иконами стоятъ 2 металлическихъ подсвѣчника. Надъ Царскими Вратами, надпись «святая святымъ», а въ алтарѣ, надъ горнимъ мѣстомъ — «горѣ имѣемъ сердца». Храмовая икона апостоловъ Петра и Павла превосходно сдѣлана на форфорѣ въ свѣтлосѣромъ тонѣ, раздѣлена на двѣ части (по одной фигурѣ въ каждой) и помѣщена по обѣ стороны предъалтарной арки. На сѣверной стѣнѣ храма, у клироса, Аракчеевъ соорудилъ красивый памятникъ своему «благодѣтелю» Императору Павлу I, у подножія котораго похоронилъ свою любовницу, Анастасію Минкину, за свою жестокость зарѣзанную дворовыми людьми села Грузина 10 сентября 1825 года. «Подлой архимандритъ Фотій, — пишетъ въ своихъ запискахъ современникъ событія, Марченко, — въ надгробной рѣчи утѣшалъ Аракчеева, что зарѣзанная поступитъ въ сонмъ великомученицъ» [1]). Рядомъ съ могилой Минкиной Аракчеевъ при жизни своей приготовилъ и себѣ могилу съ приличной надписью на ней; на могилѣ же Минкиной положилъ чугунныя шестиугольныя листы и среди нихъ одну бронзовую съ такой надписью: «Здѣсь лежитъ 25 лѣтній другъ Анастасія, убіенная дворовыми людьми села Грузина за искреннюю ея преданность къ Графу» [2]). Позднѣе Аракчеевъ, узнавъ объ измѣнѣ Минкиной, велѣлъ наглухо задѣлать ея могилу, такъ что теперь не осталось и слѣдовъ ея.

Памятникъ Императору Павлу I сооруженъ изъ гранита, темнаго мрамора, чугуна и золоченой бронзы: на высокомъ продолговатомъ подножіи изъ трехъ плитъ, одной гранитной и двухъ мраморныхъ, стоитъ продолговатый столбъ, на которомъ на подушкѣ съ кистями лежатъ царскія регаліи: корона, скипетръ, держава и царская мантія, однимъ концомъ спускающаяся внизъ красивыми складками. На столбѣ золотыми буквами написано:

сердце чисто
и духъ правъ
предъ тобою.

Справа отъ столба небольшой жертвенникъ съ курящимся фиміамомъ. Передъ жертвенникомъ римскій воинъ въ доспѣхахъ и плащѣ склонился на правое колѣно и въ горѣ опустилъ свою голову внизъ, поднявъ вверхъ вмѣстѣ сжатыя руки; съ одной стороны воина лежитъ его бронзовая каска съ высокимъ гребнемъ, съ другой такой же щитъ эллиптической формы съ горельефомъ Аракчеевскаго герба и колчанъ со стрѣлами. Сзади столба 2 распущенныхъ знамени, а посрединѣ подножія памятника 2 бронзовыхъ пылающихъ и опущенныхъ внизъ факела. Надъ

[1]) «Записки ст. секр. Марченко» въ «Русской Старинѣ» за 1869 г. т. 86 стр. 309.

[2]) «Изъ воспоминаній о селѣ Грузинѣ 1821 г.» А. Языкова. «Военный Сборникъ» за 1861 г. т. I.

памятникомъ, на стѣнѣ храма, бронзовый горельефъ-бюстъ Императора Павла I въ профиль въ кругѣ изъ лучей въ видѣ звѣзды; ниже бюста по сіянію идетъ бронзовая широкая дуга съ знаками зодіака, означающими мѣсяцы важнѣйшихъ событій изъ жизни Императора. Надъ звѣздой съ бюстомъ черная металлическая доска съ надписью изъ золоченыхъ бронзовыхъ буквъ: «чувствіе облаготворенаго». Подъ видомъ воина Аракчеевъ изобразилъ себя. Памятникъ сдѣланъ скульпторомъ Мартосомъ. На могилѣ Аракчеева, погребеннаго у подножія этого памятника, простая плита краснаго гранита съ надписью, самимъ Аракчеевымъ составленной:

. Да	русскій новго
Пребудетъ	родскій
и	дворянинъ
прахъ мой	графъ алексѣй
у подножія	андрѣевичъ
изображенія	Аракчеевъ ро
твоего.	дился 1769 года
На семъ	сентября 23 дня
мѣстѣ погре	умеръ 1834 года
бенъ	апреля д. [1]).

Передъ могилой Аракчеева, въ ногахъ темнобронзовый, крылатый и обнаженный геній сидитъ на камнѣ и держитъ въ лѣвой рукѣ круглый щитъ, уперевъ его въ лѣвое колѣно, а въ правой передъ щитомъ серебряную лампаду, работы Шрейбера, изящную, вызолоченую, на 4 цѣпочкахъ; въ щитъ вставлена небольшая икона «Знаменія» въ серебряной вызолоченой ризѣ, а подъ ней, но уже на щитѣ, рельефный гербъ Аракчеева. Геній отлитъ Екимовымъ по модели Мартоса.

На обратной сторонѣ иконы надпись. [2])

До 1900 года на геніѣ висѣлъ на серебряной вызолоченой цѣпочкѣ большой финифтьевый образокъ овальной формы съ изображеніемъ святителя Алексѣя, митрополита Московскаго, и мученицы Анастасіи Римляныни въ ростъ, отличной работы и съ надписью на обратной сторонѣ[3]). Образокъ этотъ Аракчеевъ постоянно

---

[1]) День кончины графа, 10 апрѣля, такъ и необозначенъ до сихъ поръ.

[2]) «Родительское благословеніе графа при вступленіи его въ 1783 году на службу. Сей образъ находился съ графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ въ заграничномъ походѣ въ нижеозначенныхъ городахъ и мѣстечкахъ съ 1 генваря 1813 года до возвращенія его въ С.Петербургѣ 18 іюня 1814 года: въ 13 году въ Польшѣ мѣстечкѣ Березники, городахъ: Плоцкѣ, Калишѣ, Варшавѣ; въ Шлезіи: Бреславлѣ, въ Шведницѣ, деревнѣ Петерсвальде; въ Саксоніи: Бунцъ Лау, Бауценѣ, Дрезденѣ, Хемницѣ, Лейпцигѣ; въ Богеміи: Замкѣ, Опочнѣ, Прагѣ и Теплицѣ, Колипатау, Веймарѣ, Мейнунгенѣ, Швейнъ-фуртѣ, Ашаффургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Дармштадтѣ, Гейдельбергѣ, Карлсруѣ, Фрейбургѣ, Швейцаріи, Шафгаузенѣ, Базелѣ, въ 1814 году во Франціи: Монбельярѣ, Везулѣ, Лангрэ, Шомонѣ, Барсіоръ-обѣ, Барсіоръ-Сейнѣ, Труа, Понсіоръ-сейнѣ, Бреенѣ, деревнѣ Пуже, Витре, Фершаленуазѣ, Трефо, Куломіе, Квенси, Кие, Бонди, Парижѣ, вступленіе въ оный 19 марта?!»

[3]) Двухъ христіанскихъ друзей дни тезоименитства:

5 октября трехъ святителей Московскихъ Петра, Алексѣя, Іоны.

29 октября мученицы Анастасіи.

Дни рожденія:

23 сентября Зачатіе Предтечи.

29 марта преподобнаго Марка.

носилъ на себѣ; послѣ его смерти повѣсили на его памятникъ; теперь же образокъ кѣмъ-то похищенъ. Кромѣ этого образка на геніи виситъ и до сихъ поръ бронзовый крестикъ въ память открытія монумента Императору Александру I въ Грузинѣ въ 1833 году. Крестикъ четвероконечный съ расширяющимися книзу концами и съ сіяніемъ въ углахъ средокрестія. На лицевой сторонѣ, въ срединѣ, бюстъ Императора Александра I въ профиль, окруженный лавровымъ вѣнкомъ; отъ бюста по срединѣ крестика въ всѣ стороны идутъ надписи: «государю импера́то» (ру по недостатку мѣста отброшено); «подданной послѣ кончины». На обратной сторонѣ въ срединѣ, тотъ же - лавровый вѣнокъ, съ вензелемъ Императора и Императорскою короною. Въ верхней части крестика якорь, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ; подъ перекладиной якоря годъ рожденія Императора, 1777; на остальныхъ частяхъ даты: «1801» (годъ вступленія на престолъ Императора), «1825» (годъ его кончины), «въ 1833 году. Грузино» (годъ открытія памятника въ Грузинѣ). Точно такой же крестикъ надѣтъ и на русскомъ воинѣ на памятникѣ Императору Александру I.

Правый придѣлъ.

Иконостасъ этого придѣла простой столярной работы, въ два яруса, и составленъ изъ иконъ прежней церкви XVII вѣка. Подзоръ и Царскія Врата обложены серебромъ и внизу имѣютъ надпись: «Иждивеніемъ благочестивыхъ крестьянъ Грузинской вотчины при владѣніи Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева 1816 года Сентября 23 дня» (день рожденія Аракчеева). Окладъ иконостаса сдѣлалъ мастеръ Помо, употребивъ на него 1 пудъ 79 золотниковъ серебра и получивъ за свою работу съ грузинскихъ крестьянъ 4714 рублей $34^1/_2$ копѣйки, что для того времени было суммой не маленькой.

Рядомъ съ мѣстной иконой Спасителя находится старинная и большая икона «Всѣхъ скорбящихъ радость» въ превосходной серебряной и вызолоченой ризѣ, украшенной филигранью [1]).

Справа отъ иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радость» виситъ небольшая шитая икона, апостола Андрея Первозваннаго, Іоанна Дамаскина, преподобнаго Паисія, священномученика Власія, Іуліаніи сострадательницы и великомученицы Варвары. Икона въ серебряной вызолоченой ризѣ и въ бронзовой золоченой рамѣ. На ризѣ надпись «Образъ Святыхъ Божіихъ угодниковъ упоминаемыхъ въ ежедневной молитвѣ графа Алексѣя Андреевича Аракчеева натканъ въ Тихвинѣ въ 1831 г. и украшенъ серебряною ризою въ Санктпетербургѣ».

---

[1]) На ризѣ имѣется такая надпись:

«Образъ сей Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости Грузинскаго Собора обложенъ въ Москвѣ серебрянною съ позолотою ризою Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ въ память благополучнаго его возвращенія въ Грузино 30 ноября 1823 года, послѣ трехъ мѣсячнаго изъ онаго по военнымъ поселеніямъ отсутствія».

Вѣсу въ ризѣ 20 фунтовъ 70 золотниковъ, стоимость работы 4125 рублей. Этотъ образъ изъ дома графа Аракчеева «съ церковной церемоніей» перенесенъ въ соборъ ко всенощному бдѣнію на храмовой праздникъ святого апостола Андрея Первозваннаго 29 ноября 1823 года.

У клироса, на южной стѣнѣ храма, и противъ памятника Императору Павлу I, Аракчеевъ соорудилъ другой памятникъ: офицерамъ и воинамъ полка своего имени, убитымъ въ сраженіяхъ 1812 — 1814 годовъ. На высокомъ продолговатомъ подножіи поставленъ прямоугольный продолговатый мавзолей съ двускатной крышей, римскимъ карнизомъ и трехугольнымъ фронтономъ съ двумя античными головками въ нижнихъ углахъ посреди̇нѣ фронтона лавровый вѣнокъ, перевитый лентами. Справа отъ зрителя, у мавзолея, стоитъ высокій круглый жертвенникъ съ курящимся на немъ ѳиміамомъ и опускающейся внизъ вѣткою плюща. Къ жертвеннику прислоненъ круглый щитъ съ рельефнымъ двуглавымъ орломъ Александровской эпохи. Передъ мавзолеемъ, слѣва отъ жертвенника, изящная крылатая Ника, въ длинныхъ одеждахъ съ красивыми складками. Она правой рукой на мавзолѣе записываетъ имена убитыхъ воиновъ, а лѣвую руку съ лавровымъ вѣнкомъ, перевитымъ лентами, протягиваетъ къ жертвеннику. Мавзолей и его подножіе украшены распущенными знаменами, и различнымъ родомъ оружія. На средней части подножія помѣщается бронзовая золоченая доска, по обѣимъ сторонамъ которой по урнѣ и по лавровому вѣнку надъ ней. На доскѣ надпись [1]).

На стѣнѣ, надъ памятникомъ, тѣ же украшенія, что и надъ памятникомъ Императору Павлу I, но съ нѣкоторыми измѣненіями въ деталяхъ: посреди̇нѣ звѣзды помѣщено «Всевидящее Око», на бронзовой золоченой дугѣ, идущей внизъ по звѣздѣ, вмѣсто знаковъ зодіака годы сраженій полка: 1812, 1813, 1834, а на черной дугѣ надъ звѣздой бронзовыми золочеными буквами написано: «Въ память гренадерскаго графа Аракчеева полка, положившимъ жизнь свою, защищая государя и отечество въ сраженіяхъ».

Памятникъ сдѣланъ въ 1816 году изъ шоконскаго порфира, чернаго аспида, чугуна и золоченой бронзы по рисунку Томона, подъ наблюденіемъ Мартоса, и при участіи Крылова; отливалъ памятникъ Якимовъ и чеканилъ Ажи. Размѣръ памятника одинъ и тотъ же, что и у памятника Императору Павлу I. Справа отъ памятника, на стѣнѣ, бронзовая золоченая доска съ надписью:

«Въ оказаніи признательности Его Императорскаго Величества къ ревностной службѣ и неусыпной дѣятельности Военнаго Министерства графа Аракчеева повелѣваемъ Ростовскому Мушкатерскому полку носить его имя. Александръ».

---

[1]) 1812 года августа 7 дня при деревнѣ Заблотовѣ и любовѣ:
штабсъ-капитанъ саблуковъ, порутчикъ усовъ
подпоручикъ Кириловъ, прапорщикъ микулышинъ
августа 26 дня при деревнѣ бородинѣ:
маіоръ Куличевскій, порутчикъ Кондратьевъ
подпорутчикъ засѣцкій; прапорщикъ дергачъ
Се памятникъ сынамъ россійскія державы,
которые пламеннымъ усердіемъ горя,
1813 года апреля 20 дня въ саксоніи при мѣстечкѣ люцинѣ:
маіоръ древицкій прапорщикъ апыхтинъ
маіа 7 дня въ саксоніи при деревнѣ Кенигсвартѣ:
подпоручикъ Яндоуровъ 2-й;
1814 года марта 18 дня при городѣ парижѣ:
порутчикъ Яковлевъ, подпорутчикъ егоровъ.
въ бояхъ противъ враговъ на полѣ вѣчной славы
скончали жизнь свою за вѣру и царя.

Княжнинъ.

Въ соборной ризницѣ до сихъ поръ еще хранится много предметовъ, интересныхъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи, хотя многое уже и поизносилось и поистерлось отъ небрежнаго употребленія и неумѣлаго храненія, а кое что изъ предметовъ и потерялось. Въ историческомъ отношеніи особенно интересны: 1. Серебрянный вызолоченый потиръ, передѣланный изъ бокала причудливой формы съ горельефнымъ (чеканнымъ) орнаментомъ въ стилѣ рококо, витой ручкой и поддономъ, усѣяннымъ зелеными камнями. На верхнемъ гладкомъ краѣ потира 4 круглыхъ финифтьевыхъ образка: «Се человѣкъ» (Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ) Гвидо-Рени, Скорбящей Божіей Матери Дольчи, Іоанна Предтечи и одного архангела. Между образками надпись: «святая святымъ». Бокалъ, этотъ по разсказамъ, служилъ Императору Александру I въ Парижѣ при освобожденіи Европы въ 1814 году. Въ Грузинскій соборъ, пожертвованъ женою генерала-маіора Тучковой, урожденной Нарышкиной, и передѣланъ въ потиръ мастеромъ Помо, которому за прибавку серебра и работу заплачено 576 рублей 37 копеекъ. 2. Бѣлый хрустальный граненый потиръ отличной работы съ 2 большими круглыми образками тонкой рѣзьбы на самомъ потирѣ; съ одной сторонѣ потира изображенъ Христосъ, несущій крестъ на Голгоѳу, съ другой — парящій Духъ Святой въ сіяніи. По верхнему краю потира идетъ обычная надпись: «пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». Поддонъ узорный съ граненой прямой ножкой. Преданіе гласитъ что только изъ этого потира Аракчеевъ пріобщался, боясь отравленія. Потиръ пожертвованъ Аракчеевымъ ко дню освященія лѣваго придѣла 1 декабря 1807 года. 3. Напрестольный крестъ Юрьевскаго архимандрита Фотія. Крестъ восьмиконечный, серебряный, вызолоченый; на лицевой сторонѣ его литое изображеніе распятаго Христа въ нимбѣ изъ прямыхъ лучей. Надъ Христомъ въ особомъ квадратномъ углубленіи съ рѣшетчатой крышкой часть подлиннаго Креста Господня. На концахъ креста 5 цированныхъ изображеній различной формы: Богъ Отецъ, Богородица, Іоаннъ Богословъ, Адамова голова и апостолъ Петръ. Богъ Отецъ изображенъ въ облакахъ, со Святымъ Духомъ на груди, съ благословляющей правой рукой и съ большой державой и скипетромъ въ лѣвой; справа отъ Христа Богородица, слѣва — Богословъ; всѣ 3 изображенія поясныя и съ обычными надписями; подъ Христомъ глава и кости Адама среди гористой мѣстности, ниже этого изображенія отреченіе апостола Петра: апостолъ, стоя на колѣняхъ и поднявъ вверхъ руки, молится; слѣва отъ него на высокомъ кругломъ столбѣ пѣтухъ. На обратной сторонѣ креста надпись [1]).

4. Напрестольное евангеліе 1815 года. Корешокъ, края обѣихъ досокъ, застежка и ножки на нижней доскѣ переплета изъ гладкаго серебра; обѣ доски

---

[1]) «Защитнику церкви, ревнителю правовѣрія, христолюбивому графу Алексѣю Андреевичу для церкви святого апостола Андрея что въ селѣ Грузинѣ. Сіе знамя царя небеснаго Христа посылается въ память вѣчную 1824 года іюня 6 дня отъ архимандрита Фотія». Высота креста 8 вершковъ, ширина $4^1/_2$ вершка, ширина сторонъ креста $^3/_4$ вершка; вѣсъ 1 фунтъ 61 золотникъ. Архимандритъ Фотій былъ большимъ пріятелемъ Аракчеева.

переплета обтянуты бѣлымъ бархатомъ съ затканнымъ четырехконечными крестами изъ широкой гирлянды зеленаго плюша посрединѣ доски переплета. Кресты окружены прямоугольными рамками изъ той же гирлянды. Ко кресту верхней доски переплета прикрѣплено литое серебряное изображеніе распятаго Христа со свиткомъ надъ головой [1]).

5. Напрестольное евангеліе 1800 года. Окладъ его серебряный, вызолоченный и изъящный: на верхней доскѣ 5 большихъ финифтьевыхъ образковъ овальной формы: средній — Воскресеніе Христово, остальные — 4 евангелиста по поясъ. Каждый образокъ окруженъ бѣлыми стразами и изъ нихъ же корона надъ каждымъ образкомъ. Между образками красивый чеканный орнаментъ; другой орнаментъ идетъ по краямъ доски. На нижней доскѣ изображеніе «Свыше тя пророцы провозвѣстиша»: Богородица, окруженная пророками, провозвѣстившими міру непорочное зачатіе Сына Божія и 4 ножки. Застѣжки сдѣланы въ видѣ литыхъ изображеній апостоловъ Петра и Павла [2]). Евангеліе это интересно еще и тѣмъ, что въ немъ подъ печатнымъ текстомъ, на правой сторонѣ листа, по страницамъ, находится собственноручная слѣдующая запись Аракчеева о первомъ посѣщеніи села Грузина Императоромъ Александромъ I 7 іюня 1810 года:

«Грузинская церковь святого апостала андрея первозваннаго (тысяча восемьсотъ десятаго году) іюня въ седьмой день, что было тогда во вторникъ на другой день духова дня, всероссійскимъ Государемъ Императоромъ Александромъ первымъ въ знакъ его высочайшаго благоволѣнія къ подданому своему помѣщеку онаго села генералу отъ артиллеріи и разныхъ орденовъ кавалеру графу Алексѣю андреевичу сыну аракчееву слѣдующимъ образомъ: Государь Императоръ возвращался изъ Города Твери отъ великой княгини Екатерины Павловны со станціи чудово изволилъ поворотить по Тихвинской дорогѣ, будучи въ чудовѣ встрѣченъ графомъ прибылъ въ деревню слободу ночью въ двѣнадцатомъ часу, гдѣ оставя экипажи изволилъ сесть въ изготовленный отъ графа трешкотъ самъ третій, т. е., Его Величество, графъ Аракчеевъ и оберъ-Гофмаршалъ графъ Толстой гребцами на трешкотѣ были съ пристани емщики по переѣздѣ разлива отъ слободы до церкви николая чудотворца изволилъ государь на берегу сесть съ графомъ во приготовленныя дрожки и графъ Толстой особо въ линейку, и такимъ образомъ

---

[1]) Высота евангелія 11 вершковъ, ширина 7. Окладъ сдѣланъ въ Парижѣ Вашеле въ 1817 году вмѣстѣ съ «парижской ризницей», сдѣланной изъ бѣлаго бархата съ затканными широкими гирляндами широкаго зеленаго плюща вмѣсто часовъ и позументовъ. Вѣсъ оклада 6 фунтовъ 20 золотниковъ; стоимость оклада и всего евангелія таково: золотникъ серебра 100 рублей, подклеика тафты — 10, переплетъ 50, сама книга 20, а всего, кромѣ бархата 700 рублей 83 копѣйки.

[2]) Высота евангелія $11^1/_4$ вершковъ, ширина $7^1/_4$. Это евангеліе пожертвовано въ соборъ 30 ноября 1807 года грузинскими крестьянами, заплатившими за него 500 рублей.

«Сіе евангеліе куплено въ Санктъ Петербургѣ ценою пятьсотъ рублей подаяніемъ благочестивыхъ и добрыхъ крестьянъ моей грузинской вотчины 1807 года ноября 30 дня ко дню праздника грузинскаго села святого апостола андрея первозваннаго во время владѣнія онымъ селомъ и вотчиною генерала отъ артиллеріи и кавалера всей россійской артиллеріи графа алексѣя андреевича сына аракчеева.

Подробнѣе объ этомъ событіи говорится въ моей замѣткѣ: «Пребываніе Имп. Александра I въ Грузинѣ 7 іюня 1810 г.» «Русская Старина» 1910 годъ, іюль.

отправились въ грузино, куда къ перевозу пріѣхали уже по полуночи во второмъ часу по переѣздѣ волхова на плоту государь изволи[л] отъ пристани въ домъ итти пѣшкомъ по входѣ въ домъ изволи[л] занять въ нижнемъ этажѣ спальню и уборную, гдѣ раздѣвшись изволи[л] лечь почивать выкушавъ только двѣ чашки чаю. По утру осмаго числа изволи[л] пробудиться въ восьмомъ часу, а въ девятомъ часу уже былъ совсѣмъ одѣтъ, и осмотря покои верхняго этажа и бельведеръ изволилъ съ графомъ пойти въ церковь, Государь изволилъ осматрѣть всю церковь а изъ оной изволи[л] съ графомъ пойтить въ садъ, гдѣ изволилъ гулять по всему саду осматривать пруды, памятникъ старика исака и деревянный домъ, а въ одинадцатомъ часу возвратился въ каменный домъ гдѣ изволи[л] въ нижнемъ этажѣ въ гостинной фриштыкать съ графомъ хозяиномъ и графомъ Толстымъ а послѣ фриштыка изволилъ съ графомъ хозяиномъ сесть въ дрожки а графъ Толстой въ шведской одноколкѣ и поѣха[л] осматривать деревни, именно Грузино, Хотитово, Модня, Новую деревню, Графскую слободку, въ концѣ коей поворотить обратно, и проѣхалъ въ Мотылье, а изъ оной въ Хотитово, возвратился въ грузино по садовой дорогѣ, къ прудамъ, гдѣ сойдя съ дрожекъ изволилъ вторично гулять въ саду и посѣщать вторично деревянный домъ, а въ два часа по полудни въ домъ каменной и изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ въ верхнемъ этажѣ въ залѣ съ хозяиномъ графомъ и графомъ Толстымъ. Послѣ кушанья изволи[л] еще разъ осматривать покои верхняго этажа и играть одну партію въ билліардъ съ графомъ Толстымъ, послѣ онаго изволилъ сойтить въ нижній этажъ и въ своей комнатѣ изволи[л] заниматься государственными дѣлами отправя въ СПетербурхъ и въ Тверь курьера (фельдъегеря) въ 6-мъ часу изволи[л] выйтить въ Гостинную нижняго этажа комнату, гдѣ кушать чай, а послѣ онаго изволи[л] еще разъ гулять въ саду, а въ седьмомъ часу пополудни изволи[л] отбыть изъ грузино, объявя хозяину весьма милостивое благоволѣніе, на перевозѣ реки Волхова изволи[л] съ плота сесть въ простую тутъ бывшую лодку въ нее посадя графа хозяина и графа Толстаго изволилъ самъ гресть веслами и перевесть чрезъ всю реку, будучи весьма веселъ, по переѣздѣ волхова изволи[л] поѣхать съ хозяиномъ на дрожкахъ до Николы, гдѣ изволилъ проститься съ графомъ хозяиномъ и на прежнемъ трешкотѣ съ графомъ Толстымъ переѣхавъ разливъ изволи[л] въ деревнѣ слобадѣ сесть въ свой экипажъ и отправиться въ СПетербурхъ. Сія лодка и весла кои удостоились перевозить монарха сохраняются въ Грузинѣ [1]). Государь Императоръ по возвращеніи своемъ въ СПетербурхъ удостоилъ графа Аракчеева отъ 21-го іюня за собственноручнымъ подписаніемъ рескрипта, въ коимъ изволилъ

[1]) Къ сожалѣнію, нѣтъ теперь этой лодки и веселъ: они погибли отъ небрежнаго храненія; осталась только мѣдная доска съ надписью: «7 іюня 1810 года. Во время посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ графа Алексѣя Андреевича Аракчеева въ селѣ Грузино, въ означенное здѣсь время, Его Императорское Величество изволилъ въ оной лодкѣ и сими самыми веслами Самъ перевозитъ черезъ рѣку Волховъ Оберъ Гофмаршала графа Николая Александровича Толстаго и графа Аракчеева; да сохранятся на вѣчныя времена сія драгоцѣнныя вещи, и да будетъ проклятъ всякой тотъ, кто осмѣлится истребить оныя». Какъ ни страшна эта надпись, она все-таки не спасла лодки отъ гибели.

изъявить къ сведенію всей россійской имперіи свое высочайшее благоволѣніе графу Алексѣю Андреевичу. Графъ Аракчеевъ въ знакъ благодарности апостолу Христову андрею первозванному сей рескриптъ государевъ подарилъ въ церковь божію для вечнаго храненія въ особомъ бронзовомъ ковчеге внизу портрета государя императора александра перваго. Содержаніе же рескрипта слѣдующее который списанъ съ подлиннаго въ присутствіи графа Аракчеева капельмейстеромъ (Его) Семеномъ Алексѣевымъ»: Далѣе идетъ полностью вышеприведенный рескриптъ, который здѣсь послѣ словъ рескрипта: «Пребываю вашъ всегда благосклонный Александръ». Кончается такъ: «На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою Александръ. въ Санктъ-Петербургѣ двадцать перваго іюня тысяча восемьсотъ десятаго году».

6. Напрестольное евангеліе 1833 года. Окладъ серебряный, изящный, очень оригинальный, сдѣланъ въ память кончины Императора Александра I (19 ноября 1825 года) ко дню открытія Ему памятника въ Грузинѣ въ 1833 году. Окладъ изъ бѣлаго полированнаго серебра съ различными чеканными украшеніями и финифтьевыми образками различной формы и величины: по бордюру надпись. По сторонамъ креста большой гербъ графа Аракчеева и надпись [1]).

Это евангеліе интересно еще тѣмъ, что въ немъ подъ печатнымъ текстомъ рукою Аракчеева написано его «завѣщательныя распоряженія» [2]) о наградѣ за лучшее сочиненіе по исторіи царствованія Императора Александра I, иначе говоря, копія съ его завѣщанія о наградѣ за лучшее сочиненіе по исторіи времени Императора Александра I, копія съ Высочайшаго доклада о Новгородскомъ Аракчеевскомъ Кадетскомъ корпусѣ, копія съ Высочайшаго рескрипта Императора Николая I на имя графа Аракчеева и описанія памятника Императору Александру I въ Грузинѣ, сооруженнаго на средства графа Аракчеева.

Текстъ всѣхъ этихъ документовъ слѣдующій:

ЗАВѢЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ

предназначенной наградѣ за лучшее сочиненіе исторіи царствованія императора всероссійскаго Александра I-го.

1. Я нижеподписавшійся генералъ отъ артиллеріи Графъ алексей андреевъ сынъ аракчеевъ Благоговѣя и за предѣлами Гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безъ предѣльно чтимаго и любимаго Мною Государя всероссійскаго Императора Александра Павловича удостоившаго меня высочайшей своей довѣренности взношу въ нынѣшнемъ 1833 году 50000 рублей ассигнаціями въ Государственный заемный Банкъ, стѣмъ чтобы сія сумма оставалась въ оном 93 года неприкосновенною со всѣми прирасчаемыми на оною въ продолженіи сего времени процентами безъ малѣйшаго ущерба и изъятія.

[1]) Графъ Алексѣй Аракчеевъ въ Грузинской Соборъ въ 1833 году.

[2]) См. мою замѣтку «завѣщательныя распоряженія графа А. А. Аракчеева, собственно ручно записанныя на листахъ напрестольнаго евангелія 1833 года въ Андреевскомъ соборѣ села Грузино» въ «Русской Старинѣ» за 1910 г., за сентябрь.

2-е. Сумма сія назначается въ награду тому изъ россійскихъ писателей, который чрезъ 100 лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почивающаго вѣнценосца т.-е. къ 1925 году напишедъ на россійскомъ языкѣ Исторію царствованія Императора всероссійскаго Александра I лучше всѣхъ, т. е. полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе.

3-е. Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ россіи Академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ нисостоялось.

4-е. Билетъ россійскаго Государственнаго Банка на вышеупомянутые 50000 рублей съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, дня выдачи сей суммы съ процентами препровожу я нынѣже въ Императорскую Академію наукъ съ моею на томъ билетѣ подписью и испрошу въ полученіи онаго квитанцію.

5-е. По смерти моей прошу Императорскую Академію наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ Санктъ-Петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ чтобы патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіи 100 лѣтія не осталось въ забвеніи, и чтобы заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ Будущихъ временъ трудъ для нихъ предстоящій, который не только прославитъ, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ.

6-е. Чрезъ 82 года считая отъ сего 1833 года т. е. въ началѣ 1915 года россійскій Государственный Банкъ, въ которой внесена означенная для сей награды сумма, и россійская Академія словесныхъ наукъ обязана вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ вто время Газетахъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ, и съ объясненіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала, потому что на оставшіися дѣсять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ изчислена быть.

7-е. На сочиненіе исторіи Александра I дается срока десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ первому января 1925 года, подъ девизами въ первенствующую россійскую Академію съ запечатанными особо именами своими, Академія въ продолженіи 1925 года разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ наблюденіемъ обрядовъ, какія установлены въ настоящее время для задаваемыхъ Академіею задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непремѣнно 12 декабря, награду за удовлетворительнѣйшую исторію императора Александра I три доли Капитала съ приращеніемъ чрезъ 93 года процентами. Тогда сообщаетъ она россійскому Государственному Банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ россійскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды.

8-е. Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе россійской Академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе:

9-е. На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія съ приложеніемъ гравированнаго Портрета Александра I и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ.

10-е. На напечатаніе сей исторіи 10000 экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго состоянія россіянѣ могли имѣть исторію того государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія Европу.

11-е. Остальная же и за симъ сумма изъ четвертой части остающаяся у Академіи за напечатаніемъ 10000 россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды. Второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить будетъ къ заслужившей первую награду и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ россійскаго на немецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторіи Александра I.

12-е. Вырученныя деньги отъ продажи на россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданія сихъ немецкихъ и французскихъ переводовъ.

13-е. Капиталъ 50000 рублей въ 1925 году считая на нихъ нынѣ производимое Банкомъ 4 на 100 процента составятъ 1918960 рублей. Слѣдовательно по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую исторію состоять будетъ изъ 1439220 рублей, а четвертая часть 479740 рублей поступитъ въ распоряженіе Академіи словесныхъ наукъ. На означенныя въ 9-й, 10-й и 11-й статьяхъ предметы.

14-е. Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ временъ можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ, но правила въ раздѣленіи накопившагося въ 1925 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, т.-е. три части изъ онаго слѣдуютъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по 8-й статьѣ, Академіи.

15-е. Естли по 6 пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія въ назначаемые мною время не сдѣлано будетъ объявленіе въ газетахъ, то узаконенный потомокъ мой владѣющій грузинскою вотчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства.

16-е. При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды прошу россійскую Академію почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время будетъ владѣльцемъ грузинской отчины.

17-е. Подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственно ручно мною писанное, хранить въ россійской Академіи наукъ, а копія съ онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца грузинскаго.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Аракчеевъ 1833 года 2 апрѣля въ селѣ Грузинѣ въ день воскресенія Господа Бога Нашего.

На подлинномъ завѣщаніи хранящемся въ россійской Академіи наукъ и въ копіи находящейся у моего потомка владѣющаго Грузинской отчиною: высочайшее Его Императорскаго Величества Императора Николая Павловича утвержденіе чрезъ министерство народнаго Просвѣщенія слѣдующее:

Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе высочайшее свое согласіе 10 апреля 1833 года. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣ-

щенія Тайной совѣтникъ Сергѣй Норовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Генералъ Графъ Аракчеевъ все сіе писано собственною графа Аракчеева рукою».

Далѣе чрезъ одинъ листъ, или 2 страницы, слѣдуетъ: «Высочайше Конфирмованный Докладъ и рескриптъ Императора Николая Павловича на имя графа Аракчеева о внесеніи на проценты суммы для содержанія кадетъ въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1833 году:

Ваше Императорское Величество. Всемилостивѣйшій Государь!

Внезапная кончина въ бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго опечалило не только наше отечество, но даже и целую Европу помнящую его Благодѣяніе при освобожденіи оной отъ владычества Наполеона, носивши на себѣ его отеческія милости и пользовавши полною его довѣренностью по свойству человѣческому я не предполагалъ возможнымъ пережить сего несчастнаго событія и въ тоже время зделалъ распоряженіе о устройствѣ моему Благодѣтелю и Государю памятника въ селѣ моемъ Грузинѣ, какъ мѣсто, которое посѣщаемо имъ было десять лѣтъ сряду. Господу Богу угодно было продлить мою жизнь и я наслаждаюсь пріятнымъ исполненіемъ моего желанія, открывая въ нынѣшнемъ году памятникъ моему Благодѣтелю Императору Александру Благословенному. Въ благодарность за сію милость Господа Бога Моего Ко мнѣ рабу Его, Я имею желаніе призрѣть нѣсколько юныхъ Дворянъ, и посему испрашиваю вашего Императорскаго Величества соизволенія и высочайшаго утвержденія на слѣдующія мои предложенія:

1. Въ настоящемъ году въ день открытія въ Грузинѣ монумента вношу я въ Императорскую Сохранную Казну Государственными ассигнаціями 300000 рублей на вѣчныя времена неприкосновенно.

2. Ежегодныя съ онаго капитала проценты 12000 рублей я назначаю въ Новогородскій Кадѣтскій Корпусъ.

3. Испрашиваю высочайшей вашего Императорскаго величества Милости, приказать по числу всей суммы, сверхъ Казеннаго штатомъ опредѣленнаго числа Кадѣтъ содержать при ономъ Корпусѣ Кадѣтъ подъ названіемъ Грузинскихъ, что самое и внесть въ издаваемый штатъ онаго Корпуса.

4. Кадѣтъ содержать во всѣхъ частяхъ наравнѣ со штатными.

5. Въ Кадеты сіи помѣщаются бѣдные дворяне Новгородской и Тверской губерніи на общихъ правилахъ, какія для Новгородскаго Корпуса предписаны будутъ.

6. При жизни моей помѣщеніе сихъ дворянъ предоставить мнѣ. А по смерти моей наслѣдникамъ моимъ, тому кто грузинскою отчиною владѣть будетъ.

7. Естлиже паче чаянія мною или наслѣдниками моими, не будутъ представлены въ законное время къ опредѣленію дворяне, то назначаются къ опредѣленію губернскими предводителями Новгородской и Тверской губерніи по равному числу изъ Бѣдныхъ дворянъ.

8. Естли въ которомъ году, по какому нибудь случаю будетъ остатокъ процентной суммы, а равномерно, и все проценты до открытія корпуса остающіеся присоединяются къ капиталу, дабы оной могъ увеличиться на случай возвышенія

въ ценѣ годового содержанія кадетъ или измененія въ процентахъ на отдѣльный Капиталъ.

9. Въ случае же недостатка годовыхъ съ капитала процентовъ на содержаніе назначеннаго числа пансіонеровъ кадѣтъ, то число оныхъ должно быть убавлено по числу суммы, дабы ни въ какомъ случае положенный капиталъ не убавлялся.

10. Переводъ означенныхъ пансіонеровъ кадѣтъ изъ губерніи въ высшіе курсы, ежели бы таковой былъ назначенъ производиться на общихъ правилахъ, на казенный счетъ вмѣстѣ со штатными кадетами, гдѣ уже онѣ и поступаютъ на казенное содержаніе. Естли въ последствіи времени по распоряженію Правительства уничтоженъ будетъ Новгородскій Кадѣтскій Корпусъ, то основатель сего капитала, всеподданѣйше испрашиваетъ дабы оной капиталъ былъ на сихъ же самыхъ правилахъ переданъ въ другое военное воспитательное училище, гдѣ должны быть на проценты онаго содержимы бедные дворянѣ означенныхъ Новгородской и Тверской губерній.

Высочайшее утвержденіе сего моего желанія, я сочту себѣ новою вашего Императорскаго величества къ подданному старику милостью, и буду молить Господа Бога, дабы Благославилъ и наставилъ Его премудростью оныхъ Грузинскихъ воспитанниковъ быть безъ лести преданными слугами своему Государю. Пребуду до конца моей жизни съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданность всемилостивѣшій Государь Вашего Императорскаго Величества вѣрнѣйшій верноподданой графъ Аракчеевъ.

Село Грузино 30 Августа 1833 года въ день тезоименитства покойнаго Императора Александра Благословеннаго.

На семъ докладѣ последовала собственноручная Императора Николая Павловича слѣдующая надпись:

Быть по сему. Николай. Царское Село 30 сентября 1833 года.

Вѣрно: генералъ графъ Аракчеевъ.

При семъ докладѣ послѣдовалъ рескриптъ отъ Императора Николая Павловича на имя графа Аракчеева слѣдующаго содержанія:

Графъ Алексѣй Андреевичъ! Съ удовольствіемъ соглашаясь съ желаніемъ Вашимъ по предмету воспитанія въ Новгородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ дѣтей дворянъ Новгородской и Тверской губерній на проценты вносимыхъ вами въ Императорскую сохраную Казну, на вѣчныя времена 300000 рублей. Я утвердилъ всѣ предположенія ваши о семъ прошеніи ко мнѣ изъясненныя и повелѣлъ по открытіи упомянутаго корпуса привести оныя въисполненіе, съ тѣмъ чтобы каждый изъ воспитанниковъ, насчетъ капитала сего содержимыхъ, имѣлъ на кровати надпись Грузинскій воспитанникъ и гербъ вашъ. Столь благодѣтельнымъ пожертвованіемъ на пользу общую, вы приобретете право на мою признательность и мнѣ весьма пріятно изъявить вамъ оную.

Пребывая вашъ всегда благосклонный.

На подлинномъ рескриптѣ надписано собственною Его величества рукою Николай. С.Петербургъ 4 октября 1833 года.

Вѣрно: генералъ графъ Аракчеевъ».

Черезъ листъ, или 2 страницы, отъ этого рескрипта находится описаніе памятника Императору Александру I въ селѣ Грузино:

«Памятникъ въ память въ Бозѣ почивающему покойному Государю Императору Благодѣтелю моему Александру Благословенному 1833 года 19 ноября.

Три фигуры: вѣра, надежда и милосердіе, поднимаютъ Бюстъ Императора, а милосердіе одною рукою коронуетъ Его небеснымъ вѣнкомъ съ сіяніемъ, каждая изъ сихъ фигуръ одною рукою подънимаетъ Бюстъ какъ бы желая передать оный небу, и другою держитъ свой отличительный признакъ, какъ то: вѣра съ таинственнымъ покрываломъ на головѣ и священнымъ именемъ Іеговы на персяхъ, правой рукой обнимаетъ Крестъ. Надежда, чистая, съ открытой грудью, и твердая, стоитъ опершись на свой якорь. Милосердіе, имѣетъ вѣнокъ изъ листьевъ гранатоваго дерева, а позади себя стоящаго подлѣ ногъ пеликану птицу, почитающуюся истинымъ образомъ чадолюбія для любви Государя къ своему народу. Милосердіе стоитъ на нѣкоторомъ возвышеніи, дабы она свободно могла возлогать вѣнецъ: равносторонной четыреугольной камень служа для сего, означаетъ въ тоже время правильность и неизмѣнность въ ея основанія. Вѣнецъ которымъ она коронуетъ состоитъ изъ семи звѣздъ, коихъ лучи сіяютъ на Бюстъ Благословеннаго. Внизу сихъ фигуръ на верхней части пьедестала, лежатъ на подушкѣ императорскія регаліи: корона, скипетръ и доржава. Сія регалія находясь ниже фигуръ, означаютъ, что онѣ остаются здѣсь въ матеріальномъ мірѣ, а три небесныя Добродѣтели, отовсюду еднимъ воздухомъ окруженныя, возноситъ Бюстъ Благословеннаго. У подножія памятника сидятъ: двѣ фигуры: россійскій воинъ, и освобожденная Европа, въ печальномъ видѣ, обратя взоры свои на возносящійся бюстъ. Россійскій воинъ, на правой сторонѣ бюста сидитъ на опрокинутой мортире, подлѣ коей лежатъ нѣсколько ядеръ; одежду его составляетъ національная русская рубаха, опоясанная двумя воинскими ремнями, а обувь русскіе сапоги, оружіе его шлемъ, мечъ и за спиною лукъ и колчанъ. Подлѣ него стоитъ щитъ съ Гербомъ и девизомъ подданнаго слуги покойнаго императора. По другую сторону пьедестала Европа, со скипетромъ въ рукѣ и съ городовой короной на головѣ, какъ повелительница надъ другими частями земли нашей, сидятъ на двухъ рогахъ изобиліи, опершись лѣвой рукой на лежащія подлѣ нея книги, глобусъ и нѣкоторые инструменты извѣстные признаки многообразнаго ея плодородія и промышленности и особено просвѣщенія. Одѣяніе ея древнее греческое, хламида на плечахъ означаетъ воинскій духъ обитателей. Освобожденіе ея представлено переломленнымъ ярмомъ, которое она попираетъ ногой. На гранитномъ пьедесталѣ, съ передней его стороны, находится высѣченный барельефъ, на гранитѣ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, и верединѣ онаго вензель императора Александра I, а подъ нимъ слѣдующая на гранитѣ высѣченная надпись:

«Государю Благодѣтелю
По кончинѣ Его».

На другой сторонѣ гранатнаго пьедестала слѣдующая надпись:

«Отъ подданнаго
въ 1833 году
Царствовалъ
25 лѣтъ».

По открытіи памятника надѣть на русскаго воина на цѣпочкѣ бронзовый крестъ, изъ тѣхъ крестовъ, которые въ оный день розданы народу, въ память сего священнаго дѣла. Размѣръ памятника; средній пьедесталъ, на которомъ стоятъ 3 фигуры: Вѣра, Надежда и Милосердіе, цѣльной изъ полированнаго гранита величиною въ длину и ширину $2^1/_2$ аршина, вышина въ 3 аршина, весу 700 пудовъ. Оный пьедесталъ и съ двумя боковыми, возвышенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ на трехъ гранитныхъ цѣльныхъ ступеняхъ. Основаніе сего памятникасъ каждой стороны составляетъ 4 сажени, высота онаго съ фигурами 3 сажени. Весъ бронзовыхъ фигуръ: средній 250 пудовъ и обѣихъ боковыхъ, каждая въ 50 пудовъ, всего 350 пудовъ».

7. Ризница въ память кончины Императора Александра I 19 ноября 1825 года. Облаченія для священника и діакона: фелонь, эпитрахиль, поясъ, стихарь, орарь, 2 пары поручей и воздухи, сдѣланъ изъ алаго бархата съ золотымъ шитьемъ на оплечьяхъ и воздухахъ и съ черными шелковыми полосами, затканными золотыми украшеніями и такими же двумя коймами. Ризница эта очень оригинальна по своимъ украшеніямъ и шитью: на обоихъ оплечьяхъ посрединѣ виситъ большой лавровый вѣнокъ, внутри котораго иниціалъ Императора Александра I; надъ вѣнкомъ Императорская корона и 4 георгіевскихъ креста на самомъ вѣнкѣ; подъ вѣнкомъ вышита надпись: 23 февраля 1826 года.

Всѣ кресты вышиты въ видѣ георгіевскихъ съ сіяніемъ. Ажурная звѣзда фелони ромбоидальной формы съ вензелемъ Императора всрединѣ. Гасы всѣ черные, какъ и орарь съ гладкими золотыми коймами и такими же украшеніями, при чемъ гасы воротовъ и поручей, уже гасовъ оплечій и опадольевъ; на верхнемъ гасѣ оплечьевъ и фелони тотъ же вензель съ короной, и по сторонамъ ея сначала по парѣ пылающихъ факеловъ, опущенныхъ внизъ, потомъ справа отъ буквы арабская цифра 19, а слѣва римская XI, за ними по орлу съ распущенными крыльями и опять пылающіе факелы; нижній гасъ фелони украшенъ одними пылающими факелами, опущенными внизъ. На воротахъ гасы золотые и узкіе. На оподольѣ стихаря гасовъ нѣтъ. Орарь сдѣланъ изъ широкаго, чернаго шелковаго гаса съ затканными золотыми крестами, коймами и украшеніями.

Воздухи яркаго алаго бархата въ видѣ платовъ съ одинаковымъ великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ, бахромой и кистями. Между украшеніями, по краямъ воздуховъ, надписи на большомъ: «Со святыми упокой душу усопшаго императора александра благословеннаго», на одномъ маломъ воздухѣ: «Въ четвергъ въ 10 часовъ 50 минутъ утра», на другомъ: «Въ таганрогѣ Ноября 19-го числа 1825 года».

8. Андреевское облаченіе на престолъ средняго алтаря. Облаченіе сдѣлано изъ чуднаго темнозеленаго бархата съ великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ въ видѣ орденской анреевской цѣпи по краямъ каждой стороны престола и съ толстыми золотыми жгутомъ и кистями сверхъ андреевской цѣпи. Посрединѣ лицевой западной стороны престола вышитъ золотомъ большой андреевскій крестъ съ превосходнымъ финифтьевымъ изображеніемъ святого апостола Андрея Первозваннаго, распятаго на крестѣ. На противоположной (восточной) сторонѣ престола, посрединѣ,

золотомъ вышиты толстый андреевскій крестъ, обвитый веревками, позади его связки ликторскихъ прутьевъ съ топорами, сосудъ для питья, лукъ, колчанъ со стрѣлами, мечъ, терновникъ и камни. Это облаченіе употребляется только разъ въ годъ: въ храмовой праздникъ 30 ноября.

9. Мундиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, принадлежавшій Императору Александру I. Мундиръ изъ чернаго сукна съ красной грудью, воротникомъ и обшлагами, шитыми золотомъ, лежитъ на красной бархатной подушкѣ, обшитой широкимъ золотымъ гасомъ подъ полукруглымъ стекляннымъ колпакомъ, теперь разбитомъ, на особомъ столикѣ, покрытомъ бѣлымъ глазетомъ. На колпакѣ надпись гласящая что мундиръ пожалованъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 23 декабря 1825 года.

Вмѣстѣ съ мундиромъ хранится собственноручная записка Императора Николая I:

«Примитѣ въ знакъ дружбы и благодарности за прошедшее и будущіе добрые совѣты присылаемый при семъ мундиръ покойнаго нашего благодѣтеля вашъ искренно доброжелатель Н. СПетербургъ 23 декабря 1825 года».

Судя потому, что на панихидномъ столикѣ находится бронзовый золоченый подсвѣчникъ $9^1/_2$ вершковъ вышины, стержень и поддонъ котораго вышитъ бисеромъ, при чемъ на стержнѣ вышитъ иниціалъ Императора Акександра I и надпись: «Села Грузина въ Соборъ Игуменья Максимилла Графу Алексѣю Андреевичу», а на поддонѣ надпись: «Къ мундиру Императора Александра Благословеннаго», нужно предполагать, что прежде мундиръ хранился въ какомъ либо придѣлѣ храма, на виду у всѣхъ, и предъ нимъ, какъ предъ иконой, или иной какой храмовой святыней, стоялъ подсвѣчникъ и возжигалась свѣча, что и сама «Опись церковная» подтверждаетъ [1]). Въ настоящее время мундиръ, какъ и прочіе предметы, напоминающіе объ Императорѣ Александрѣ I, въ пыли свалены на хорахъ и, конечно, большинству посѣтителей собора недоступны для обозрѣнія. Такъ теперь въ Грузинѣ чтутъ память одного изъ великихъ монарховъ, способствовавшаго къ украшенію Грузина своими щедрыми дарами: великолѣпной люстрой и Андреевской колоннадой, о которой подробно будетъ сказано ниже.

Вмѣстѣ съ мундиромъ находятся нѣсколько реликвій, напоминающія объ Императорѣ Александрѣ I: ящичекъ съ частями гроба Императора и ящичекъ изъ-подъ его рубашки. Оба ящичка продолговатые и оклеены малиновымъ сафьяномъ съ золотыми тисненіемъ и надписями на крышкахъ.

Въ первомъ ящичкѣ хранятся: «Опись частямъ гроба, въ которомъ заключалось тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра I (напечатано на одномъ листѣ въ 8); золотомъ шитый двуглавый орелъ, золотой галунъ (позументъ съ гроба), шурупъ желѣзный (винтъ), четыре мѣдныхъ гвоздика и кусочекъ дерева». Двуглавый орелъ вышитъ на малиновомъ бархатѣ и наклеенъ на толстый картонъ, на обратной сторонѣ косо написано: «Государь Императоръ Александръ Павловичъ скончался

[1]) «Опись церковная» стран. 127.

въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года. Тѣло Августѣйшаго усопшаго привезено въ Санктпетербургъ 6 марта 1826 года, гдѣ и погребено въ Петропавловскомъ соборѣ 13 числа того же мѣсяца». Подъ орломъ въ четырехъ отдѣленіяхъ ящичка разложены части гроба, перечисленныя въ описи. На каждой части траурная сургучная печать графа Аракчеева. Во второмъ ящичкѣ подъ стекломъ хранилась рубашка Императора Александра I, по смерти Аракчеева надѣтая на него въ гробъ. На ящичкѣ надпись гласитъ:

«Рубашка покойнаго Государя Императора Александра Благословеннаго, пожалованная при возшествіи на престолъ Императора Павла I, графу Алексѣю Аракчееву, по неимѣнію у графа Аракчева при себѣ бѣлья по случаю экстреннаго его вытребованія изъ Гатчины. Рубашка сія по смерти графа Аракчеева должна быть надѣта на него»[1]).

Наглядно увѣковѣчивъ память своихъ «благодѣтелей», Императоровъ Павла I и Александра I, Аракчеевъ пожелалъ увѣковѣчить ее навсегда и молитвенно, для чего завѣщалъ въ день именинъ Императора Павла I, 29-го іюня, служить литургію и панихиду торжественно, архіерейскимъ служеніемъ, и кромѣ того, раздавать въ церкви денежныя награды мѣстнымъ крестьянамъ «за благонравіе», двумъ мѣстнымъ крестьянамъ хозяевамъ, и одной дѣвушкѣ, выходящей замужъ въ первое воскресенье послѣ Петрова дня, послѣ панихиды, при пѣніи «вѣчной памяти» Императору Павлу I. Назначая особыя суммы денегъ мѣстному архіерею за служеніе 29-го іюня и на награды мѣстнымъ крестьянамъ «за благонравіе», Аракчеевъ попросилъ на это Высочайшее согласіе Императора Александра I всеподданнѣйшимъ докладомъ, утвержденнымъ 27 февраля 1824 года, такого содержанія:

Ваше Императорское Величество!

Всемилостивѣйшій Государь!

«Съ удовольствіемъ утверждаю. Александръ». Санктпетербургъ. Февраля 24-го 1824 года.

Пожалованная мнѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ Грузинская отчина въ Новгородской губерніи и уѣздѣ село имени составляетъ единственное мое утѣшеніе, доставляя мнѣ покой пріятный послѣ трудовъ дѣятельныхъ и несказанное удовольствіе заниматься благосостояніемъ крестьянъ, ввѣренныхъ моему попеченію.

[1]) Объ экстренномъ выѣздѣ Аракчеева въ Гатчину разсказывается въ воспоминаніяхъ артиллерійскаго генералъ-маіора Н. Г. Смирнова такъ: «Пріѣхавъ въ Петербургъ, по смерти Екатерины, Императоръ Павелъ тотчасъ же вытребовалъ къ себѣ изъ Гатчины полковника Аракчеева. Аракчеевъ, получивъ приказаніе, немедленно прискакалъ въ Петербургъ, какъ былъ, въ одномъ мундирѣ, не взявши съ собой рѣшительно никакихъ вещей и даже теплой одежды. Павелъ принялъ его очень милостиво, тотчасъ же произвелъ въ генералы и назначилъ комендантомъ, наслѣдникъ же престола, Александръ Павловичъ, назначенъ Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Павелъ поставилъ ихъ рядомъ, соединилъ ихъ руки и сказалъ: «Будьте друзьями и помогайте мнѣ!» Съ этого момента началась дружба Аракчеева съ будущимъ Императоромъ. Не имѣя при себѣ даже перемѣннаго бѣлья, Аракчеевъ на слѣдующій день обратился къ своему новому другу и объяснилъ ему неудобство своего положенія. Александръ прислалъ ему собственную рубашку, которую Аракчеевъ сохранилъ всю свою жизнь и чрезъ 38 лѣтъ былъ въ ней похороненъ, согласно его завѣщанія. По смерти Александра I она лежала на столѣ въ бывшемъ кабинетѣ Александра I въ грузинскомъ домѣ графа Аракчеева въ сафьянномъ футлярѣ».

Преисполненный чувствъ благодарности къ Виновнику сего благодѣянія, я не могу ограничить себя пожизненнымъ изъявленіемъ сихъ чувствъ: я бы желалъ предать оныя вѣкамъ, сохранивъ въ сельскомъ моемъ убѣжищѣ и по смерти моей благоговѣйное воспоминаніе о Монархѣ, Благодѣтелѣ моемъ, и объ изліянныхъ отъ него на меня милостяхъ. Въ семъ душевномъ расположеніи, я совѣтовался съ Преосвященнымъ Митрополитомъ и, получа его согласіе въ письмѣ, оригиналомъ подносимомъ при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія на слѣдующія мои предположенія:

1. Вношу я на вѣчныя времена десять тысячъ рублей въ Новгородскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ правомъ получать изъ онаго ежегодно съ сей суммы по пяти указныхъ процентовъ, составляющихъ 500 рублей.

2. Проценты сіи при оказіи моей будутъ получаемы и употребляемы по моему распоряженію.

3. По смерти моей, я представляю проценты сіи получать ежегодно Архіерею Викарію Новгородскому, на слѣдующихъ условіяхъ:

a) Каждое лѣто 28-го числа іюня мѣсяца Архіерей сей пріѣзжаетъ въ село Грузино, съ необходимымъ числомъ его свиты.

b) 29-го числа іюня, т.-е. въ день Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, когда совершается память Благодѣтеля моего, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла I, Архіерей отправляетъ въ Грузинскомъ соборѣ, при находящемся маломъ, но съ истиннымъ усердіемъ воздвигнутомъ мною памятникѣ, за упокой, обѣдни и панихиды, съ четырьмя священниками, т.-е. сего собора, Θекуйской и Чудовской церквей.

c) По окончаніи служенія, Архіерей получаетъ отъ хозяина сего селенія или отъ управляющаго онымъ, письменное о томъ свидѣтельство по прилагаемой формѣ и возвращается въ Новгородъ.

d) Свидѣтельство сіе, Викарій Новгородскій препровождаетъ въ приказъ Общественнаго Призрѣнія, и въ то же время, безъ всякаго препятствія, получаетъ годовую сумму процентовъ, т.-е. пятьсотъ рублей, изъ коихъ триста пятьдесятъ рублей въ его собственное употребленіе, и сто пятьдесятъ рублей его свитѣ.

e) Собою разумѣется, что весь расходъ на проѣздъ Архіерея отъ Новгорода до Грузина и обратно производится на счетъ сей же суммы, а отъ хозяина села Грузино получаетъ квартиру и столъ.

4. Ежели бы въ который годъ, по ненахожденію Архіерея въ Новгородѣ, или по болѣзни его, не могъ онъ пріѣхать въ село Грузино и отправить на мѣстѣ въ соборѣ служенія, то сіи проценты получаются уже въ Грузинскій Соборъ и употребляются: во-первыхъ на поддержаніе Архіерейской ризницы, и остатки отъ онаго на церковные расходы.

5. При жизни моей, я обязуюсь построить полную для Архіерейскаго служенія ризницу, состоящую изъ полнаго Архіерейскаго облаченія, со всѣми нужными

къ оному вещами и принадлежностью, четырехъ священническихъ ризъ и десяти стихарей для діаконовъ и прочаго причта.

6. Съ торжествомъ сего дня, соединяю я небольшую награду отличнѣйшимъ изъ крестьянъ моихъ, по ихъ благонравію, дѣяніе, Богу угодное и столь пріятное въ жизни сей покойнаго Императора. На сей конецъ вношу я особо десять тысячъ рублей въ учрежденной мною банкъ Грузинской отчины, для обращенія въ немъ на вѣчные проценты.

7. Проценты сіи, составляющіе также пятьсотъ рублей въ годъ, назначаю на ежегодную раздачу: а) двумъ крестьянамъ, хозяевамъ Грузинской отчины, лучшаго поведенія по образу благочестивой жизни и усердія въ хозяйствѣ, каждому по двѣсти рублей; и б) одной дѣвушкѣ, отличившейся равномѣрно своимъ благонравіемъ и поведеніемъ и выходящей въ первое послѣ сего Воскресенье замужъ въ сей отчинѣ, сто рублей.

8. Выборъ сихъ людей дѣлаетъ хозяинъ имѣнія, а въ отсутствіе его, управляющій онымъ, съ Депутатами мірского банка въ двойномъ числѣ, т.-е. четырехъ крестьянъ хозяевъ и двухъ дѣвушекъ, замужъ выходящихъ.

9. Списокъ симъ людямъ подписывается хозяиномъ имѣнія, а въ небытность его, управляющимъ и всѣми депутатами мірского банка, и представляется Архіерею въ Соборѣ, по пріѣздѣ его въ Грузино, который и оставляетъ оный въ Храмѣ Божіемъ.

10. Въ день памяти покойнаго Императора Павла I, послѣ отправленія панихиды, Архіерей въ томъ же Храмѣ Божіемъ означаетъ своею рукою въ спискѣ, по собственному его произволу, кто изъ представленныхъ кандидатовъ удостоивается получить награду и публично объявляетъ оное.

11. Хозяинъ Грузинской отчины, или управляющій оною, въ то же время, въ присутствіи Архіерея, выдаетъ сіе награжденіе при пѣніи вѣчной памяти виновнику моего благополучія, и симъ самымъ ежегодная панихида оканчивается.

12. Въ томъ же году, въ который не будетъ пріѣзда Архіерея въ Грузино, награды сіи отлагаются до слѣдующаго года, и въ такомъ случаѣ на другой годъ представляется уже къ награжденію двойное число людей.

Всемилостивѣйшій Государь! въ лестную награду службы моей, ежели она заслуживаетъ вниманія Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать на сіи предложенія мои утвержденія Вашего Величества Высочайшимъ Вашимъ подписаніемъ. Оно усугубитъ цѣну моихъ наслажденій и содѣлаетъ еще любезнѣе для меня мое сельское убѣжище.

Сія малая жертва, приносимая Благодѣтелю благодарностію, основана на ежегодныхъ способахъ, доставленныхъ мнѣ его благодѣяніями. Они довершаютъ сердечное мое желаніе сохранить по себѣ слѣды моей благодарности. Утѣшительно мыслить, что праведная душа въ Бозѣ почивающаго моего Благодѣтеля видитъ и одобряетъ чувства, меня одушевляющія.

Вашего Императорскаго Величества до конца моей жизни

вѣрный
вѣрнопреданный
Графъ Аракчеевъ.

Санктпетербургъ
24 февраля 1824 года.
Въ воскресенье первой
недѣли Великаго поста.

Получивъ Высочайшее соизволеніе на такое увѣковѣченіе 29-го іюня, Аракчеевъ уже пишетъ въ своемъ «Проектѣ инструкцій для управленія имѣніемъ», Высочайше одобренномъ 18 мая 1834 года:

«Комитетъ (хозяйственный) свято исполняетъ волю покойнаго (то-есть его самого) относительно ежегоднаго поминовенія, долженствующаго производиться при Архіерейскомъ служеніи 29 іюня, на точномъ основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 27 день февраля 1824 года доклада, у сего въ копіи включаемаго. Равномѣрно наблюдаетъ, дабы производящееся поминовеніе въ Грузинскомъ Соборѣ, во время Божественнаго служенія дѣлалось и на будущее время заведеннымъ нынѣ порядкомъ (§ 39)».

Кромѣ того, Аракчеевъ составилъ «Росписаніе суммъ, назначенныхъ на составленіе особыхъ капиталовъ къ содержанію разныхъ частей Грузинскаго имѣнія, изъ процентовъ, кои ежегодно съ сихъ капиталовъ получаемы будутъ», приложивъ его къ своему «Проекту инструкціи для управленія имѣніемъ», и въ немъ, между прочимъ, такъ распредѣлилъ нѣкоторыя суммы:

1) На содержаніе въ нынѣшнемъ видѣ и благолѣпіи Грузинскаго Собора и находящихся въ ономъ: памятника въ Бозѣ почивающему Императору Павлу I и убіеннымъ офицерамъ и солдатамъ Гренадерскаго графа Аракчеева (что нынѣ Ростовскій) полка, а также Императорскихъ медаліоновъ съ гербами и надписями... 37000 р. (Въ числѣ сей суммы внесены уже въ Коммиссію Погашенія Долговъ на вѣчныя времена 12000 р., проценты коихъ 360 р. серебромъ, по силѣ конфирмованнаго 17 апрѣля 1811 года доклада о Грузинскомъ Соборѣ, принадлежитъ на содержаніе онаго).

2) На содержаніе въ сохранности и должной чистотѣ памятника, воздвигнутаго Императору Александру I и на жалованье инвалиду, который къ оному опредѣленъ будетъ... 10000 р.

3) Для поминовенія во время службы Божіей въ Грузинскомъ Соборѣ Императоровъ: Павла I и Александра I, а также и графа Аракчеева... 5000 р. (Капиталъ сей внесенъ уже въ Грузинскій Банкъ).

4) На архіерейское служеніе, долженствующее производиться ежегодно въ Грузинскомъ Соборѣ 29-го іюня, по силѣ Высочайше конфирмованнаго 27-го февраля 1824 года доклада, дня поминовенія Императоровъ Павла I и Александра I... 12500 р. (Изъ сей суммы 10000 р. внесены уже въ Новгородскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, а остальные 2500 р. должны еще быть внесены въ оный Приказъ).

5) Для награды крестьянамъ по тому же докладу 27-го февраля 1824 года... 10000 р. (Сумма сія должна быть внесена въ Грузинскій мірской Банкъ).

6) На раздачу бѣднымъ въ день кончины Императора Александра I 25000 р. и графа Аракчеева 25000 р., всего 50000 р.

Сооруженіемъ памятника Императору Александру I въ Грузинѣ Аракчеевъ закончилъ свое намѣреніе увѣковѣчить въ Грузинѣ память своихъ благодѣтелей, Императоровъ Павла и Александра I.

Себя поминать Аракчеевъ приказалъ послѣ каждой литургіи, для чего служить по немъ панихиды предъ столикомъ, покрытомъ чернымъ шелковымъ облаченіемъ съ вышитыми серебромъ 10 знаменами, отнятыми у французовъ въ 1812 году, 6 такихъ знаменъ съ французской надписью: «Garde Imperiale» и буквою N посрединѣ, 4 остальныхъ съ надписью: «2 Regiment de chevaux legers» съ одноглавымъ орломъ посрединѣ. Сверхъ этого облаченія покрывалась такая же пелена, но съ 4 флагами-штандартами, на которыхъ былъ вышитъ одноглавый орелъ съ миланской короной на груди и надписью «Guardia reale Italiana»[1]), но теперь этого не дѣлается, да и самыя-то панихиды по Аракчееву послѣ обѣдни не всегда служатся, но его родовой синодикъ въ потрепанномъ и загрязненномъ видѣ все же лежитъ на панихидномъ столикѣ и заслуживаетъ особаго вниманія посѣтителя собора по своему содержанію и по своей внѣшности. Синодикъ напечатанъ на 8 страницахъ въ малую четвертку листа; страницы его украшены колоннами съ каннелюрами и коринѳскими капителями на продолговатомъ основаніи и перевитыя гирляндами лавровыхъ листьевъ; Надъ колоннами пятиугольный фронтонъ съ курящимися кадильницами. Посрединѣ фронтона «латинскій» четырехконечный крестъ съ сіяніемъ, а предъ нимъ 2 обнаженныхъ амура. Особенность этого синодика заключается въ томъ, что въ немъ Аракчеевъ точно и подробно расписалъ свой родъ, обозначивъ въ своей семьѣ не только день кончины какого-либо своего родственника, но даже день рожденія и мѣсто погребенія его. Кромѣ того, на 13-й страницѣ синодика Аракчеевъ помѣстилъ аллегорическее изображеніе своего рода въ видѣ снопа ржи, а 15 страницу посвятилъ памяти своей любовницы, Анастасіи Минкиной. Переплетъ синодика черный кожаный съ золотой надписью: «Грузинскаго собора».

Привыкнувъ ко всеобщему повиновенію, Аракчеевъ и въ церкви командовалъ какъ на ученіи; во время богослуженія онъ суетился по церкви: переходя съ мѣста на мѣсто, то поправлялъ пѣвчихъ, своихъ же крѣпостныхъ, то дьякона ругалъ дуракомъ, то клалъ поклоны и въ то же время изъ подъ руки смотрѣлъ на молящихся позади его; горе было тому, кто плохо молился, или былъ невнимателенъ къ службѣ[2]). Даже всѣмъ церковнымъ имуществомъ распоряжался самъ Аракчеевъ и составилъ и утвердилъ расписаніе звона колоколовъ: когда въ какой колоколъ звонить.

Соборная колокольня построена совершенно отдѣльно отъ храма, на западъ отъ него, и другимъ архитекторомъ Василіемъ Петровичемъ Стасовымъ. Состоитъ она изъ 3 ярусовъ съ длиннымъ «адмиральтейскимъ шпицомъ» и 8-конечнымъ крестомъ и шаромъ наверху. Нижній ярусъ окруженъ 24 дорическими колоннами (по 6 колоннъ на каждую сторону) съ метопами и римскимъ карнизомъ, надъ которымъ съ каждой стороны по большому полукруглому окну; верхъ нижняго яруса украшенъ желѣзной рѣшеткой. Средній ярусъ выше всѣхъ и на всѣ стороны имѣетъ по два окна. Верхній ярусъ круглый съ 8 колоннами. Съ колокольни

[1]) «Русская Старина» за 1869 годъ.

[2]) «Новгородскій Сборникъ» за 1865 годъ. Выпускъ I, отдѣленіе II, стран. 37—71.

открывается чудный видъ на окрестности Грузина, и съ нея не разъ Аракчеевъ смотрѣлъ на прямую, какъ стрѣла, дорогу отъ станціи Чудова къ Грузину, когда ожидалъ къ себѣ Царственнаго Гостя.

2 мѣдныхъ колокола для храма отлиты въ Москвѣ въ 1824 году мастеромъ Богдановымъ, по особому заказу Аракчеева, и называются «Алексѣевскимъ» и «Анастасіевскимъ», первый вѣсомъ въ 208 пудовъ 8 фунтовъ, второй — въ 100 пудовъ 39 фунтовъ; на нихъ изображенія святыхъ: апостола Андрея, Алексѣя, митрополита Московскаго, архангела Михаила и мученицы Анастасіи и надписи.

Въ 1825 году графъ Аракчеевъ составилъ и утвердилъ росписаніе звона колоколовъ, приложенное къ «Описи церковной»: и заканчивающеюся слѣдующими словами. «Утверждаю съ благословеніемъ Божіимъ, но кто сіе перемѣнитъ, тотъ да будетъ слыть нехорошимъ человѣкомъ, по кончинѣ же моей прошу оный день включить въ тѣ дни, въ которые употребляется Алексѣевской колоколъ. 1825 года, въ день Святыя Троицы, 17-го маія, въ селѣ Грузинѣ. *Графъ Алексѣй Аракчеевъ. Грузинскаго Собора Протоіерей Николай Ильинскій*».

За олтаремъ собора красуется великолѣпная чугунная колоннада съ такой же колоссальной статуей святаго апостола Андрея Первозваннаго посрединѣ. Колонада сдѣлана въ видѣ небольшого греческаго храма съ портикомъ на 16 іоническихъ колоннахъ съ канеллюрами. Посрединѣ колоннады на кубическомъ постаментѣ, украшенномъ бронзовыми золочеными крестами, лавровыми и терновыми вѣнками и цвѣточными гирляндами, стоитъ статуя апостола Андрея въ хитонѣ и гиматіи. Апостолъ обращенъ лицомъ на востокъ; молясь, онъ правую руку полуопустилъ внизъ, какъ бы прося Божія благословенія на то мѣсто, гдѣ стоитъ, въ лѣвой рукѣ держитъ большой крестъ на которомъ былъ распятъ. Статуя по модели знаменитаго Мартоса была отлита Екимовымъ за 12000 рублей. Колонны отлиты на Петрозаводскомъ чугуннолитейномъ заводѣ, остальныя части колоннады — на Петербургскомъ. На восточномъ и западномъ фризахъ надписи, на восточномъ: «Благословеніе Господне на страну сію отъ нынѣ и до вѣка»; на западномъ: «Царская награда подданному 1820 года». Съ боковыхъ сторонъ идутъ чугунныя лѣстницы; полъ колоннады изъ чугунныхъ узорныхъ плитъ; чугунная балюстрада окружаетъ колоннаду со всѣхъ сторонъ. Колоннада вмѣстѣ со статуей подарена графу Аракчееву Императоромъ Александромъ I и «въ присутствіи хозяина и военныхъ чиновниковъ, освящена протоіереемъ Малиновскимъ 30 ноября 1822 года».

На сѣверной сторонѣ храма, между соборомъ и Аракчеевскимъ дворцомъ, въ 1833 году сооруженъ памятникъ Императору Александру I, согласно описанія памятника, сдѣланнаго Аракчеевымъ и приведеннаго выше. Лицевой стороной памятникъ обращенъ къ дворцу и сдѣланъ Гальбергомъ, ученикомъ Мартоса.

Чрезъ годъ послѣ смерти Императора Александра I Аракчеевъ задумалъ сооружать ему памятникъ, чрезъ 2 года было подписано условіе и въ 1829 году началось сооруженіе памятника, при чемъ Аракчеевъ поставилъ художнику условіемъ изобразить его (Аракчеева) на памятникѣ русскимъ воиномъ, совѣтуя Гальбергу воспользоваться его изображеніемъ на бронзовыхъ часахъ Ле Дюра во дворцѣ, но

художникъ отклонилъ это условіе и все свое вниманіе обратилъ на бюстъ Императора, сдѣлавъ его какъ можно ближе къ оригиналу. «Ваше Сіятельство», писалъ въ свое время Аракчееву Гольбергъ, «усматриваете, что я держался портрета Торвальдсена, но я счелъ за лучшее нѣсколько смягчить слишкомъ суровое выраженіе его лица. Государь могъ имѣть такой строгій взглядъ среди неудовольствія Варшавскаго сейма, когда именно г. Торвальдсенъ дѣлалъ свой портретъ, но не въ эту минуту, когда онъ возносился въ горнію. Если Ваше Сіятельство замѣтите мнѣ въ бюстѣ моемъ какіе-нибудь недостатки, то я не замедлю ихъ исправить».

Объ этомъ памятникѣ и крестикѣ въ память сооруженія монумента Смирновъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Русскій воинъ, упомянутый въ описаніи памятника Императору Александру Благословенному въ Грузинѣ, подлѣ котораго стоитъ щитъ съ гербомъ и девизомъ подданнаго слуги, есть не кто иной, какъ самъ Аракчеевъ. Бронзовыхъ крестовъ, подобныхъ надѣтому на русскаго воина, роздано народу было 3000. Для дамъ было 40 позолоченныхъ крестовъ. Кромѣ того, 3 креста были золотые, украшенные брильянтами. Одинъ изъ нихъ былъ подаренъ архіерею, освящавшему памятникъ, другой — протоіерею Грузинскаго Собора Малиновскому, 3-й въ футлярѣ былъ положенъ въ кабинетѣ Императора Александра I возлѣ его рубашки, съ золотою тисненою надписью, сообщавшею о томъ, что онъ будетъ принадлежать женѣ владѣльца Грузина, которая должна надѣвать этотъ крестъ ежегодно: 29-го іюня, 30-го августа и 30-го ноября. Столъ, на которомъ лежатъ рубашка и крестъ, былъ очень замѣчателенъ. Онъ имѣлъ въ длину аршина 3, въ ширину полтора и раздѣленъ былъ на 2 квадратные ящика подъ стеклянной крышей, открывавшейся кверху. На этой стеклянной крышѣ и лежали крестъ и рубашка, ящики же заключали въ себѣ письма Императора Александра I къ Аракчееву и важнѣйшіе документы, относящіеся къ его царствованію. Бумаги эти, уложенныя очень плотно, занимали въ вышину вершковъ 6. Говорили, что Аракчеевъ во время своего путешествія по смерти Александра I напечаталъ часть этихъ бумагъ, за что на него недовольны были въ Россіи. По смерти Аракчеева всѣ его бумаги забралъ съ собой графъ Клейнмихель. Аракчеевъ при памятникѣ хотѣлъ устроить домъ инвалидовъ, но не успѣлъ исполнить этого намѣренія[1])».

Вотъ сколько интереснаго заключаетъ въ себѣ Грузинскій Андреевскій Соборъ! Крайне желательно было бы, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, описать его подробно, обстоятельно изучивъ всѣ его художественные и историческіе памятники, но на это надо много времени, чего не было у автора этого бѣглаго обзора, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ.

---

[1]) «Черты изъ жизни графа Аракчеева», «Русская Старина» за 1870 годъ, стран. 275.